стильподарки

Коммерсантъ
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №6

50 Сандрин де Лааж — об огранках Harry Winston
51 Каролина Шойфеле — о бриллиантах в Женеве
35 Соланж Азагури-Патридж — о прошлом Boucheron
49 Mikimoto — о доме, который хранит жемчуг
30 Lanvin — о коктейлях в Монте-Карло
20 Codognato — о маврах, камеях и масках

©2011 Harry Winston, Inc. harrywinston.com реклама

HARRY WINSTON®

LIVE THE MOMENT™

эксклюзивно в Mercury

Третьяковский пр., 7, м-н Mercury, тел. 495 933 3393
ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 495 933 7300
Кутузовский пр-т, 31, м-н Mercury, тел. 495 933 3031
пл. Европы, 2, г-ца «Рэдиссон Славянская», м-н Mercury, тел. 495 941 8929
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш.,
м-н Mercury, тел. 495 225 8870

МОСКВА • ЦУМ, УЛ. ПЕТРОВКА, 2, ТЕЛ. 495 933 73 00; ТРЕТЬЯКОВСКИЙ ПР., 1/1, ТЕЛ. 495 933 33 90;
ПЛ. ЕВРОПЫ, 2, Г-ЦА «РЭДИССОН СЛАВЯНСКАЯ», ТЕЛ. 495 941 87 38;
БАРВИХА LUXURY VILLAGE, 8-Й КМ РУБЛЕВО-УСПЕНСКОГО ШОССЕ, ТЕЛ. 495 225 88 78

Реклама BVLGARI.COM

Bosco di Ciliegi
FAMILY

МОСКВА
гум, красная площадь, 3
петровский пассаж, ул. петровка, 10
весна, ул. новый арбат, 19
смоленский пассаж, смоленская площадь, 3

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
большой проспект п.с., 59

WWW.BOSCO.RU
+7 (495) 660 0550

товар сертифициран, реклама

март 2011

ДЕМЬЯН КУДРЯВЦЕВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИД,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
«КОММЕРСАНТЪ-WEEKEND»
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
КОНЦЕПЦИЯ (И РАБОТА)
ДМИТРИЙ ГУСЕВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
НАТАЛИЯ ДАШКОВСКАЯ
НАТАЛЬЯ КОВТУН
РЕДАКТОРЫ
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
МАРИНА МЕДИНСКАЯ
ВЕРСТКА
ЕКАТЕРИНА КУЗНЕЦОВА
ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353
АДРЕС РЕДАКЦИИ:
125080, Г. МОСКВА,
УЛ. ВРУБЕЛЯ, Д. 4.
ТЕЛ. (499) 943-9724/9774/9198

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ЗАО «КОММЕРСАНТЪ.
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ».
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
ПИ № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

ТИПОГРАФИЯ: HANSAPRINT,
TURKU, FINLAND
ТИРАЖ: 75000.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:
FOTOBANK/GETTY IMAGES

REX FEATURES/FOTOBANK.COM

22__**Венеция и Париж:**
драгоценные
города Шанель

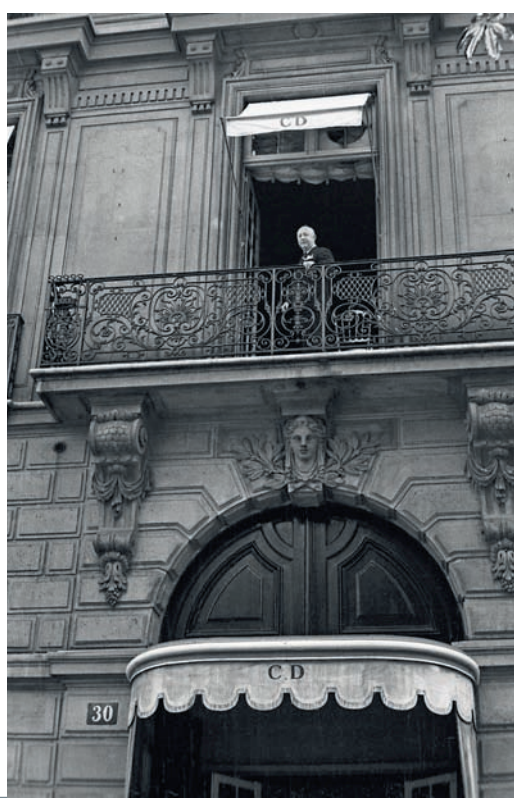
__Екатерина Истомина

AFP

50__**Новая песенка**
о бриллиантах
Harry Winston

31__Магические
цифры и адреса
дома **Dior**

венецианский календарь

Двенадцать раз я была в Венеции. Венецианский календарь — январь, февраль, март, апрель, май, июнь и так до декабря. В декабре студено. В июле душно. В сентябре мило, свежо, но идет Венецианский фестиваль. В июне прелестно, но случаются активные художественные биеннале. В октябре уже грустно. В ноябре, как справедливо отмечал Чайковский, от «всего этого ужасно тошнит, и вообще, не выходит симфония». В январе скользко, а в августе грязно и зачумлено. Вот так и остается для визита собственно только март. Мне кажется, что начало весны — это лучшее время для Венеции.

На кладбище Сан-Микеле распускаются цветы, на могилу Сергея Дягилева поклонники из числа русских сумасбродов выкладывают свежие пуанты. Они почему-то разного размера. Правый — 36-го, а левый — 39-го. Да, но таковы и были эти русские сезоны — кривые, варварские, косолапые, прекрасные.

В кафе на Сан-Марко отмывают после зимы на ярком солнце граненые стаканы. Привидения из отелей-палаццо устраивают себе наконец заслуженные выходные после отгулявшего карнавала.

Гондольеры ленятся: они встречают солнце и провожают японских туристов, у тех как раз завершается сезон отпусков.

В La Fenice что-нибудь играют. Что-то свежее, оригинальное — наверное, безумного Гоцци. Не играть же по весне душку Шиллера с его бессмертной фразой «Мавр сделал свое дело. Мавр может уходить».

Chopard

HAUTE JOAILLERIE COLLECTION

реклама

эксклюзивно в Mercury

МОСКВА: Третьяковский проезд, 9, бутик Chopard, тел. 495 933 3383; пл. Европы, 2, гостиница «Рэдиссон Славянская», магазин Mercury, тел. 495 941 8929; ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Chopard, тел. 495 933 7300; Тверская ул., 16/2, «Галерея Актер», магазин Mercury, тел. 495 935 7789; Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031; Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., бутик Chopard, тел. 495 225 8875. С.-ПЕТЕРБУРГ: Михайловская ул., 1/7, «Гранд Отель Европа», магазин Mercury, тел. 812 329 6577. ЕКАТЕРИНБУРГ: ул. Бориса Ельцина, 8, гостиница «Хаятт Ридженси Екатеринбург», магазин Mercury, тел. 343 359 4990. СОЧИ: Курортный пр-т, 103, гостиница «Рэдиссон Лазурная», магазин Mercury, тел. 8622 66 3131. www.chopard.com

Москва, ГУМ • Санкт-Петербург • Екатеринбург • Официальный дистрибьютор ООО «Свотч Груп(РУС)» • +7 (495) 5809845

РЕКЛАМА www.omegawatches.ru

OMEGA

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Ladymatic

В ГЛАВНОЙ РОЛИ

НИКОЛЬ КИДМАН

март 2011

49__**Музей Mikimoto** в Японии: сезон ювелирных устриц

AFP/ROGER VIOLLET

30__Монте-Карло, **Metropole:** отель по эскизам **Lanvin**

38__**Драгоценные дары моря:** раковины, моллюски, морские коньки

42__**Ювелирное шитье:** воротники, булавки, пуговицы, пояса

На острове Лидо насыпают якобы свежего песка: уверена, его топтал еще Томас Манн. В витринах Мурано выставляют зимнее стекло. На кроХотном острове Сан-Клементе, где была, если не ошибаюсь, женская тюрьма, а потом в этом же здании организовали сумасшедший дом для богатых венецианок, ремонтируют мостки. На Риальто вывешивают керамические колокольчики. В Giardini Pubblici французской краской красят скамейки, славя Бонапарта.

В марте в Венеции еще никто и не подумает прятать в шкафы меха. Здесь, конечно, носят только норку. Многие продолжают носить и борсалино. Всегда — желтое золото, всегда — мелкие белые бриллианты в доисторических огранках вперемешку с различной византийской экзотикой, бирюзой, яшмой, мозаиками.

В Венецию можно приезжать, приплывать, прилетать. Лучше — из Парижа. Если вы именно прилетите, то пилот Air France на подлете обязательно сделает церемониальный наклон крылом. И еще непременно — небольшой круг в воздухе.

Пилот скажет: «Мадам и месье. Справа — город Венеция». И вы увидите ее, La Serenissima, с весенней высоты.

РЕКЛАМА BOSS Selection HUGO BOSS AG Phone +49 7123 940 www.hugoboss.com

BOSS
HUGO BOSS

SELECTION

СИЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ
О ЖЕНЩИНЕ В МУЖСКОМ КОСТЮМЕ — ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

AFP

FOTOBANK/GETTY IMAGES

AFP/PHOTOS12

что заставило женщину надеть мужской костюм? большое количество разных женских забот

С женщиной, которая носит и любит носить мужской костюм, наверное, очень сложно жить мужчинам. Я никогда не задумывалась над этим, пока не попросила одного мужчину-журналиста написать об этом заметку. Мы с ними коллеги и давно привыкли обмениваться заметками. Подумав три дня, он ответил мне твердым «нет» и немедленно вылетел в неожиданную командировку в Стамбул. Частный случай, бывает, он ведь всегда так страшно занят на работе, наивно решила я.

Подумав час, я позвонила другому знакомому мужчине-журналисту — с такой же просьбой. Следующий, активно пишущий перьевой экземпляр, страдал соображениями пять дней и отказался. Сказал, что это чрезвычайно трудная тема. Он с наскока не осилит. Ему требуется приблизительно месяц, чтобы понять, что такое за существо женщина в брюках и пиджаке. Быть может, протестировать ее такую. Понять по итогам теста, и зачем они ей, эти брюки, коли в природе есть юбка. Вот женская юбка его лично очень устраивает. А брюки он носит сам. В них, в родных, он срочно отбыл в Санкт-Петербург, где и затаился в районе Соляного переулка.

Следом отказались написать исповедь на заданную тему еще пять шибко пишущих мужчин. Вырисовывалась, как сказал бы какой-нибудь fashion-критик, тенденция. Тренд. Я сообщу, что это решительные, это гневные перья нашей страны, привыкшие, танцуя пальцами по клавиатуре, яростно рассуждать о самых различных вещах. О бюджете Китая, о тракторах Белоруссии, акциях на тонущей бирже Гонконга, медицинской реформе Барака Обамы, мультикультурной политике в Европе, новом и старом рок-н-ролле, тайской кухне, тантрическом сексе, гейшах Киото, Северном полюсе, W12 от Bentley и V8 от Audi, Льве Толстом или дивной брючной старушке Патти Смит. Они могут написать нам о пикселах, пасквилях и пролегоменах. Даже о женщинах они бы и написали, но пускай уж она будет какой-нибудь хорошей женщиной. Человеческой, что ли. Ну, чтобы в юбке.

Последний драматический отказ пришел мне посредством SMS в тот самый момент, когда я стояла в самом главном в мире магазине Ralph Lauren, что на Мэдисон-авеню в Нью-Йорке. Вокруг меня на вешалках висели огромные ковбойские шляпы, кожаные индейские куртки, брюки-галифе с кожаными заплатками на коленках, а также смокинги, мужские рубашки, шелковые шарфы, напоминавшие мужские узкие галстуки в стиле 1960-х.

Это была именно женская одежда. И был даже хлыст, кажется, из новой сезонной коллекции. Хороший, кожаный, крепкий хлыст. Винтажный. Дом Ralph Lauren переиздает много старых вещей. Как раз тех, что остались еще с американских плантаторских времен, когда дочери плантаторов, путаясь в жалких юбках, лично инспектировали ранчо. Потом свободный Север победил коварный Юг, наступило равенство и брюки.

Что заставило женщину надеть мужской костюм? Конечно, большое количество разных женских забот. Университет, революция, сексуальная революция, война, наука. Желание самой работать, протест против мужчин, самоутверждение, социализация, одиночество, фокстрот. Желание водить автомобиль и мотоцикл, ездить на метро, летать на самолете, плюс модная народовольческая замашка открыто покурить.

Или это был «кто»? Габриэль Шанель, Ив Сен-Лоран, Армани, Ральф Лорен — каждый из этих великих деятелей ножниц и нитки с иголкой снимал с женщин юбки, предлагая им брюки. Из черного джерси — как у Шанель. Из черного шелка — как у Ива Сен-Лорана. Из рыжего британского твида — как у Армани. Из коричневой кожи и замши — как у Ральфа Лорена.

«Брюки освобождают фигуру. А брюки из джерси делают женщину подтянутой и спортивной»,— утверждала Шанель. Армани: «Я создавал свои брючные костюмы для современных, работающих американок, но точно знаю, что они будут хорошо сидеть и на русских». Ив Сен-Лоран: «Я не знаю ничего более сексуального, чем смокинг на женщине». Ральф Лорен просто всю жизнь честно шил брюки и пиджаки для своей собственной жены Рикки. Только потом появилась его знаменитая сумка Ricky.

Пишущие мужчины, которых я попросила, в сущности, о помощи, способны громить политические режимы, тиранить огненным словом Лукашенко и Каддафи, указывать верную дорогу товарищам по любым вопросам. Вот только на женщину в брюках у них не поднялась рука. Описать этот объект, я полагаю, смог бы только один мужчина в мире. Бесстрашный математик Перельман.

реклама

Обменяйте данную рекламную страницу на подарок от PARKER у нашего консультанта в одном из магазинов-участников акции*.

Полная колекция эксклюзивных аксессуаров и пишущих инструментов представлена в фирменных бутиках PARKER:
Москва, ТЦ «Новинский пассаж», Новинский б-р, д. 31, 1 эт., Тел.: (495) 221-51-58;
Москва, ТРЦ «Вегас», пав. 1/374, Тел.: (495) 646-97-63;
Москва, ТД «Версаль», Ленинский проспект, д.3, 1 эт., Тел.: (499) 236-51-20.

*Акция действует для потребителей от 18 лет и до окончания призов на складе.

PARKER

НАПИШИ СВОЮ ИСТОРИЮ ▪ Parker Premier Black Edition ▪ www.parkerpen.com

МАЙКА ЛИДЕРА
О ЖЕНЩИНЕ В ТЕЛЬНЯШКЕ
ВАСИЛИСА СОЛОВЬЕВА

AFP/ PHOTO 12

__**Одри Тоту**,
«Коко до Шанель»,
2009

девушка в тельняшке представляет собой ходячий контраст — и не только черного и белого, прямых линий и природных округлостей

AFP/ PICTURE DESK/ THE KOBAL COLLECTION

__**Брижит Бардо,**
«Сдохни», 1963

AFP/ PHOTO 12

__**Джульетта Мазина,** «Дорога»,
1954

Конечно, тем, кто шарахается в День десантника от бравых ребят в полосатых безрукавках, трудно поверить в то, что тельняшка — отнюдь не только символ брутальной соленой мужественности, обветренных капитанов, рюкзачных походников и работящих огородников. В нынешней российской действительности тельняшка и в самом деле превратилась в народную одежду, близкую ватникам и кирзовым сапогам. Но для высокой моды нет низких предметов, и вот уже тельняшки вовсю пестрят на подиумах.

Образ одетой в матросскую кофту дамы получается двусмысленный и амбивалентный, как сама история тельняшки. С одной стороны, известно, что тельняшки появились в местах, куда, по преданию, женщин не пускали — то есть на кораблях. Но как они появились? Матросы вязали их на досуге — чтоб успокоить нервы (видимо, после пиратских злодейств), а вязание, как ни крути спицы в руках, совершенно женское занятие. То есть тельняшки первоначально были чем-то вроде бабушкиных кофт, чем-то уютным, теплым и домашним.

Но со временем статус полосатой фуфайки повысился до регламентированной уставом формы моряков. То есть практически исподнее стало форменным, официальным костюмом, хотя привкус чего-то, слишком близкого к телу, сохранился не только в названии тельняшки. За строгость официального регламента в ней отвечает графический ритм, а за душевную приватность — традиционно мягкий материал.

Девушка в тельняшке представляет собой ходячий контраст — и не только черного и белого, прямых линий и природных округлостей. Она всегда выглядит немного «своим парнем», контрабандой проникшим в сугубо мужскую компанию (кают-компанию?) и вынужденным подчиняться дисциплине членом команды, только и ждущим сигнала «отдать швартовы» или поднять какой-нибудь стаксель. Иными словами, это одежда, почти потерявшая свою половую принадлежность и тем самым вполне пригодная для нынешних карьеристок. Причем эту историю не стоит путать с инфантильно-парадной «матроской», после того как в нее наряжали многие поколения отпрысков благородных семейств, ставшей полной противоположностью рабочей тельняшке.

В то же время тельняшка — это почти всегда майка лидера, слишком уж прочно исторические ассоциации связывают этот фасон и орнамент с бунтарством, протестом и всяческой вольницей. Тут и пресловутые пираты, и революционные матросы под управлением барышень-комиссаров (интересно, что они носили под кожаными тужурками?), ну и те же бузотеры-десантники. От любой дамы, надевшей тельняшку, подспудно ждут, что в какой-то момент она начнет рвать ее на груди. Ну или по крайней мере как рыбачка Соня из популярной советской песни, возьмет штурвал в свои руки. Одним словом, тельняшка подразумевает в женщинах известную бойкость — достаточно вспомнить, как лихо сигает в воду с корабля героиня Любови Орловой Стрелка из «Волги-Волги», чтоб потом щегольнуть матросским прикидом.

Некое подобие тельняшки носила и неудачливая кинозвезда Энн Сэджвик, которую отчаянно пытался раскрутить Энди Уорхол, снимая ее в своих фильмах. Хотя карьера Сэджвик не задалась, она вошла в историю как икона стиля — ее эротичная манера использовать полосатую майку как мини-платье эксплуатируется поколениями богемных обольстительниц и «интересных чудачек», смертельно боящихся выглядеть слишком буржуазными — вроде нынешней буйной звезды певицы Эми Вайнхаус. Тельняшка, возможно, единственная форменная одежда, по прихоти истории ставшая фаворитом у неформалов — байкеров, рокеров, андеграундных художников (вспомним настоящий культ тельняшки у питерских митьков!) и их боевых подруг. Универсальность тельняшки напоминает универсальность джинсов — это редкий случай рабочей одежды, подходящей и для вполне аристократического отдыха. Тельняшке удалось остаться профессиональной униформой — хозяйки дорогих яхт смотрятся в ней так же естественно, как и их матросы.

Товар сертифицирован. Реклама

ТВОРИТЬ ИСТОРИЮ КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Мария Шарапова живет яркой жизнью. Роскошная, стильная, талантливая, она успешна и на корте, и вне его. Трехкратная победительница турниров Большого Шлема, Мария — больше, чем теннисная звезда. Она — само вдохновение.

tagheuer.com

Formula 1
Ceramic
Diamonds

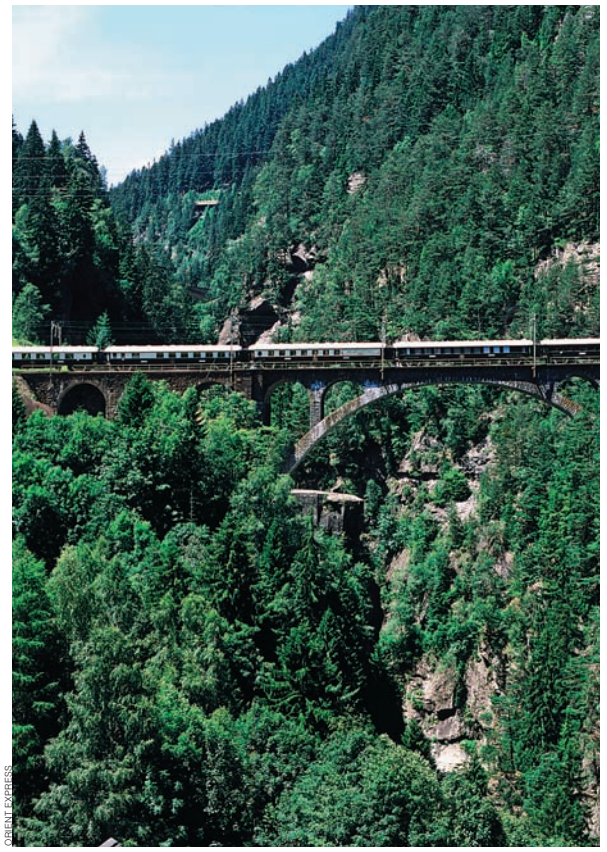
TAGHeuer
SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

МАРШРУТ АР-ДЕКО VENICE SIMPLON-ORIENT-EXPRESS

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ORIENT EXPRESS

ЕКАТЕРИНА ПИПАТОВА

ORIENT EXPRESS

ORIENT EXPRESS

иные экспрессы ходят не так часто, как хотелось бы. например, из венеции в будапешт можно съездить всего четыре раза в год

ORIENT EXPRESS

ORIENT EXPRESS

Лондон—Париж—Венеция — классическое однодневное весеннее путешествие. Тот же временной отрезок и на маршруте Рим—Венеция. Великие города можно легко объединить вот такой железнодорожной веткой: Лондон—Венеция—Прага. Или, например, такой: Венеция—Вена—Будапешт. Или уехать совсем далеко: из Венеции до Будапешта, до Бухареста через Болгарию в Стамбул. В любом случае вам попадется Венеция — не только город на воде, но и город на колесах — Venice Simplon-Orient-Express.

В мае 1977 года этот роскошный экспресс Джорджа Мортимера Пульмана, давший начало не одной любовной драме, множеству приключений и даже одной великой детективной истории (разумеется, речь идет об «Убийстве в Восточном экспрессе» Агаты Кристи), вышел в свой последний рейс. Это было очень печальное зрелище, над которым был бы способен прослезиться и Марсель Пруст. Три сидячих вагона и один обшарпанный спальный. Трагический последний гудок. Никто не думал, что экспресс когда-нибудь сможет вернуться, ведь в воздухе парил с крейсерской скоростью 2640 км/ч Concorde, дамы и господа, от Нью-Йорка до Парижа всего за три с половиной часа.

В славное прошлое уезжали когда-то сверкавшие деревом, вензелями и гербами, лаком, кожей, позолотой, хрусталем и серебром гранд-экспрессы. А с ними исчезала за австрийским поворотом в румынском туннеле и целая культура больших континентальных путешествий и развлечений, дорогу которой открыл первый рейс. Он состоялся 4 октября 1883 года. «Восточный экспресс» тогда соединил Париж и румынский Джурджу, что на Дунае. Маршрут состава из пульмановских вагонов (Pullman Limited Express) пролегал через Страсбург, Вену, Будапешт и Бухарест.

Строительство туннеля «Симплтон» протяженностью в 12,5 мили (в начале XX века это был самый длинный туннель в мире; работы над ним завершились в 1906 году) значительно сократило время поездки из Парижа в Венецию. В эпоху ар-деко, эпоху, как сегодня принято говорить в Европе, «между двумя войнами», экспресс Venice-Simplon был самым популярным «коротким» экспрессом в Европе. Любовь публики к Venice-Simplon была так велика, что его владельцы из Orient-Express продлили бег поезда до Стамбула.

В сентябре 1977 года аукцион Sotheby`s на торгах в Монте-Карло выставил два вагона того самого последнего поезда. И нашелся человек — Джеймс Шервуд, в определенной степени Робин Гуд, который купил двух «стариков». Мистер Шервуд был, к счастью, богат и въедлив: еще пять лет и $16 млн он потратил на поиски антикварных вагонов. На рельсах к нему спешила удача — были найдены еще 35 экземпляров. Среди них были и спальные вагоны, и сидячие, и вагоны-рестораны, и багажные. 25 мая 1982 года поезд Venice Simplon-Orient-Express совершил свой первый рейс.

Круглосуточные услуги стюарда, столик с журналом, французское столовое серебро, богемский хрусталь, мягкий свет, континентальный завтрак и полуденный чай, piano-bar, курение разрешено в Bar Car, вагон для конференций, три ресторана, 11 спальных вагонов. И главное, этот гудок, невероятно бодрый и искренний, которым поезд обозначает свой отъезд.

Из Венеции — через Париж, Вену, Будапешт, Бухарест, Стамбул, и обратно — в Венецию.

www.orient-express.com

*смелость быть особенной реклама

DARE TO BE DIFFERENT*

CARRERA Y CARRERA

MADRID

Владивосток Волгоград Екатеринбург Иваново Иркутск Казань Кемерово Краснодар Красноярск Москва Н. Новгород
Новосибирск Омск Пермь Пятигорск Ростов-на-Дону Самара С.-Петербург Сочи Сургут Тольятти Томск Тюмень Уфа Челябинск

ООО «Каррера и Каррера Ист» тел.: (495) 660 0808, факс: (495) 660 0807
Адреса и телефоны официальных точек продаж на территории Российской Федерации на сайте:

WWW.CARRERAYCARRERA.COM

ЗОЛОТО САН МАРКО
ДРАГОЦЕННОСТИ CODOGNATO

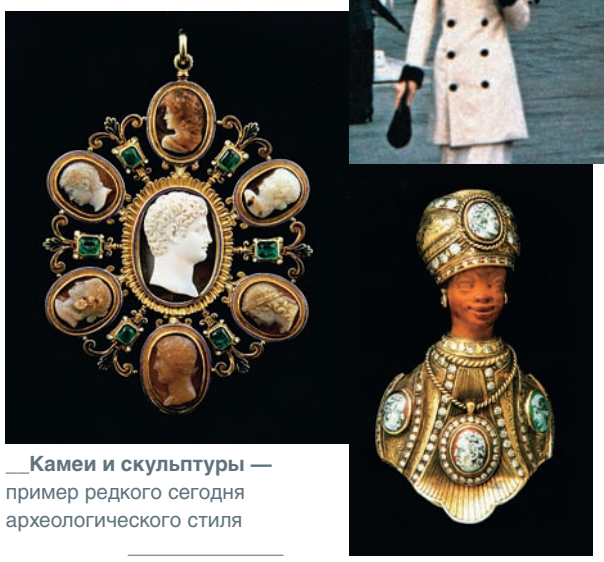
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Единственный в мире магазин **Codognato** никогда не менял адреса

__**«Смерть в Венеции»** Лукино Висконти: Codognato находится в переулке Сан-Марко

__**Камеи и скульптуры —** пример редкого сегодня археологического стиля

украшения-тени, драгоценности-призраки — это и есть дивное барокко самой старой ювелирной марки венеции

__Мавров **Codognato** с удовольствием копируют и большие ювелирные дома: **венецианские броши Cartier,** 1958

Ателье и магазин с вывеской Codognato — это такая же, в высоком смысле, бытовая достопримечательность Венеции, как кафе Florian. Напомним, что Florian, что в одной из галерей Сан-Марко, гордо несет знамя самой старой европейской кофейни: три золоченных зала принимают посетителей с 1720 года. Здесь не переставали пить кофе и слушать скрипки даже тогда, когда город святого Марка был занят австрийцами.

Codognato — самая старая из ныне живущих венецианская ювелирная марка, она была основана в 1866 году Симеоно Кодоньято, с тех самых пор адрес ее не менялся. Это переулочек, выходящий из Сан-Марко, если вы движетесь по направлению к Риальто. Нынешний ее владелец, ювелир, глава дела, правнук Симеоне,— седобородый Атиллио Кодоньято, рассказал нам, что ему неоднократно предлагали продать этот крохотный бизнес. Будь сеньор Кодоньято, например, жителем Флоренции или Милана, скорее всего, он бы продал свое дельце. Да, зачем же мучиться в конкурентном мире жестоких могущественных корпораций luxury goods?

Однако много ли нужно истинному венецианцу? Была бы только в городе низкая вода, чтобы не затопило, как это было в ноябре 1966-го. Тогда aqua alta поднялась столь высоко, что залила не только Сан-Марко, но еще и первые этажи всех ее магазинов. «В лавку невозможно было попасть! В холодной воде плавали бумаги, рисунки, деньги. Многое пропало навсегда, так и не удалось спасти! Более всего мы жалели об эскизах»,— вспоминает Атиллио Кодоньято. Однако фортуна благоволила к этому блистательному делу: марку «делали» клиенты. Среди них — Огюст Ренуар, Эдуард Мане, Жан Кокто, значительно позже в золотые списки попали Орсон Уэллс, Сильвана Мангано, Грейс Келли, Мария Феликс, Энди Уорхол, Джеки Кеннеди. Одно из известных украшений госпожи Кеннеди работы Codognato — миниатюрный мавритенок с головой из эбенового дерева, с шапочкой из золота, украшенной бирюзой и бриллиантами старой огранки. Такие маленькие, не больше спичечного коробка мавры (чаще всего это броши, хотя иногда миниатюрная скульптура становится и частью колье) — одни из фирменных вещей Codognato. К маврам примыкают подслеповатые камеи, томные кресты, горгульи, химеры, мухи, пауки, черепа с костями, маски. Все украшения выполнены из патинированного золота, с бриллиантами, витражными вставками, с жемчугом, изумрудами, рубинами, полудрагоценными или даже вовсе поделочными камнями.

Стиль Codognato (а он никогда не менялся) крайне редко встречается в наши бурные коммерческие времена. Это археологический стиль. Это стиль-воспоминание, и одновременно стиль-реставрация: он вошел в моду в Европе как раз в середине XIX века, когда родилась марка. Археологический стиль, с одной стороны, был следом великого романтизма, обращавшего тщательное, трепетное внимание на ушедшие эпохи, например, Средневековья. С другой стороны, археологический стиль был тесно связан с популярным в те годы позитивизмом, идеологическим, философским направлением. Позитивизм учил тому, что все в мире можно познать, довольно будет научно подойти к вопросу. Так и в отношении драгоценностей: в середине XIX века ювелиры становились музейщиками, реставраторами. Они или же действительно восстанавливали исторические украшения, или изготовляли их точнейшие копии.

Конечно, ювелиры Codognato принимали участие в знаменитых венецианских художественных сессиях: например, в первой биеннале, которая прошла в 1895 году. Или же в первых кинофестивалях. «Я тогда еще не родился, это ведь было в 1932-м, а я родился в 1938-м, но мой отец Марио, внук Симеоне Кодоньято, рассказывал, какой же это был огромный праздник для нашего города! Кинофестиваль, для мероприятий которого многие звезды взяли напрокат наши драгоценности!» — говорит Аттилио Кодоньято.

И наконец, стоит сказать о двух особенных клиентах Codognato. Первую звали Габриэль Шанель, и она любила эти толстые золотые браслеты со вставками, массивные кольца, камеи, оправленные в золотые овальные рамки. Будучи в Венеции, Шанель всегда навещала ателье на Сан-Марко — в сопровождении Сергея Дягилева или же в компании с Мисей Серт. Второй клиент — это Лукино Висконти. Некоторые интерьеры для «Смерти в Венеции» Висконти снимал именно в салоне магазина, что на первом этаже. Золото потерянного, утраченного времени, мифическое барокко, пряные украшения-тени, исчезающие, невероятные. Лучшее, что можно привезти из Венеции драгоценной, ювелирной — это вещица Codognato, и ничего другого.

maxmara.com russia@mmfg.it

MaxMara

РЕКЛАМА

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ВЕНЕЦИЮ
SECRETS D`ORIENT CHANEL

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Кольцо, **Secrets d`Orient,** 2011

__Брошь, **San Marco,** 2009

__Колье, серьги, **Secrets d`Orient,** 2011

__Браслет, **Secrets d`Orient,** 2011

REX FEATURES/FOTOBANK.COM

__Кольца, **San Marco,** 2009

__Кольца, **San Marco,** 2009

Дом Chanel в середине февраля представил новую большую ювелирную коллекцию Secrets d`Orient: премьера прошла в историческом магазине на Вандомской площади. В целом это довольно странное и неоднородное ювелирное собрание, в украшениях которого, однако, читается некий новый драгоценный почерк. Этот почерк приходит на смену давно привычным упражнениям Chanel в драгоценном эгоцентричном космизме, знакомым с 1932 года бриллиантовым звездам, лунам, полумесяцам и изображениям комет. В Secrets d`Orient вошли, например, тончайшие ювелирные кружева в виде брошей или колец, сделанных из белого золота, жемчуга и бриллиантов. Но главными драгоценностями все-таки стоит признать восточные вещи, вернее, не «конкретно, чисто» восточные, а намекающие, наводящие на Восток. Вещи, блистающие Востоком.

Сама Шанель всегда смотрела на Восток через Венецию. Довольно будет вспомнить, что ее мемориальная квартира на Rue Cambon частично декорирована в духе венецианского палаццо. Ее описанные в литературе многодневные венецианские каникулы, первые из которых состоялись еще в 1920 году. Одни из самых известных фотографий Шанель и ее подруги Миси Серт, сделанные Хорстом П. Хорстом,— именно в зале венецианской Галереи Академии. Через Венецию Шанель видела и Россию, и Византию, Константинополь-Стамбул. И конечно, ее главный русский подвиг — и это был вовсе не князь Дмитрий Павлович, ее любовник, и не подруга Мария Павловна, директриса дома русской вышивки «Китмир». Этот «русский подвиг» есть Сергей Павлович Дягилев: Шанель похоронила его в Венеции, на Сан-Микеле, 20 августа 1929 года за свой собственный счет.

Появление таких цветных, широких, восточных, с прицелом на восток, с прищуром драгоценностей было на самом деле долгожданным. Впрочем, в Chanel Fine Jewelry уже была тематическая линия San Marco (2009), в которую входили драгоценности, сделанные в витражном стиле. Вещи симметричные, очень декоративные, немного зажатые, подсознательно старомодные, напоминавшие, с одной стороны, творчество любимой Шанель марки Verdura, а с другой — венецианца Codognato.

Нынешняя, 2011 года, венецианско-восточная история с ее красивым поэтическим языком, с ее душевным спокойствием уже другая, иная, чем San Marco. Драгоценности Secrets d`Orient — это колье, серьги, броши, кольца и браслеты. Некоторые предметы выполнены в одном экземпляре, что еще раз подчеркивает принадлежность к высокому классу High Jewelry.

В вещах Secrets d`Orient довольно немного цвета, если сравнивать с предметами из San Marco. Красный — от рубинов, зеленый —- от изумрудов, белый — от бриллиантов и жемчуга, розовый — от турмалинов, фиолетовый — от сапфиров. Но эта артикулярная бедность с щедростью искупается множеством огранок — «маркиза», «бриолет», «подушка», «багет»,— при этом камни разных цветов и в разных огранках собраны в одном предмете. По-прежнему хорошо видна симметрия: многие формы украшений (колье-воротник, браслет-манжета) закономерно пришли из французского кутюра. Есть даже украшения с томным, чуть гаремным, зависимым шиком: довольно удивительно, если вспомнить, сколь независимой персоной была сама Шанель.

И в этой самой зависимости, в этой чуть склоненной на чужое плечо голове и есть новый почерк Chanel Fine Jewelry — это изнутри женские вещи.

РОЖДЕННАЯ ДЛЯ ВОПЛОЩЕНИЯ

Разработанная для успеха. Современная мужская одежда для современных мужчин: неповторимо, выгодно, незаурядно!

г. Москва: универмаг «ХЦ» в ТЦ «Золотой Вавилон Ростокино», пр-т Мира, 211 • универмаг «ХЦ Сретенский», Тургеневская пл., 2 • универмаг «ХЦ» в ТЦ «Рублевский», Рублевское ш., 48/1 • универмаг «ХЦ» в ТК «ХЦ Лейпциг», ул. Академика Варги, 8 • универмаг «ХЦ» в ТК «ХЦ Бухарест», ул. Каховка, 27 • магазин «ХЦ» в ТЦ «Капитолий», пр-т Вернадского, 6 • магазин «ХЦ» в «Европейском» ТРЦ, пл. Киевского вокзала, 2 • магазин «ХЦ» в ТЦ «Облака», Ореховый б-р, 22 • магазин «ХЦ» в ТЦ «Золотой Вавилон», ул. Декабристов, 12 • магазин «ХЦ», Трифоновская, 12 • магазин «ХЦ», Жулебинский б-р, 14 • магазин «ХЦ» в ТЦ «Звездочка», ул. Таганская, 1 • магазин «ХЦ», ул. Таганская, 31/22 • магазин «ХЦ» в ТЦ «Город», Рязанский пр-т, 2 • магазин «ХЦ» в ТЦ «Вэймарт», 26 км МКАД • магазин «ХЦ» в ТЦ «Вэйпарк», 71 км МКАД • магазин «ХЦ», ул. Зеленодольская, 40 • магазин «ХЦ» в «Дружба», ул. Новослободская, 4 • магазин «ХЦ» в ТЦ «Щука», ул. Щукинская, 42

г. Москва: Магазин «ВДВ», ул. Менжинского, д. 23/1 • **г. Архангельск:** Магазин «Calamar» в ТЦ «Гранд Плаза», пр. Троицкий, д. 20 • **г. Брянск:** Магазин «Стиль-Агро» в «Гименей», пр-т Ленина, 63а • **г. Воронеж:** магазин «MUSTANG» в ТРЦ «Московский проспект» • Московский проспект, 129 • **г. Екатеринбург:** Бутик «Alibi» в ТРЦ «Гермес Плаза», ул. Малышева, 16, 2 эт., бутик № 212 • **г. Калининград:** Магазин «Европа-Стиль» в ТЦ «Европа», ул. Театральная, 30 • **г. Кемерово:** Магазин «Premier» в ТРК «Променад», пр. Ленина, 90/1 • **г. Красноярск:** «Сезон», пр. Мира, 122 • **г. Санкт-Петербург:** Универмаг «Московский», Московский пр., дом 220 • **г. Саратов:** ОАО ТД «ТС – Поволжье» в ТК «Дом Одежды и Обуви», 3-я дачная остановка • **г. Киев, Украина:** Магазин «Grand Gallery», Крещатик, 27 • **г. Черкассы, Украина:** магазин «Mann», бульвар Шевченка, 250, 1 • **г. Донецк, Украина:** Магазин «Имидж» (for Men) в ТЦ «Белый Лебедь», ул. Артема,143 • **г. Алматы, Казахстан:** Магазин «Катрин» в ТЦ «Евразия», Самал-1, ул. Жолдасбекова • **г. Усть-Каменогорск, Казахстан:** Магазин «NABBI Fashion», ул. Дзержинского, 9а, 2 эт.

Bültel International Fashion Group · www.calamar-menswear.com

ПАТИНА АНГЕЛОВ
1000 ЛЕТ ВЕНЕЦИАНСКОМУ СТЕКЛУ ОТМЕЧАЕТ ТАТЬЯНА МАРКИНА

__**Ваза** из муранского стекла в китайском стиле, конец XIX века

__Стеклянная **амфора «Подсолнухи»,** венецианская фабрика Salvati & Co., конец XIX века

__**Графин** из стекла в форме галеры, начало XVI века

AFP/ PICTURE DESK

__**Бокалы для вина,** конец XVII века

В 2011 году Венеция отмечает тысячелетие муранского стекла. Конечно, более точную дату его рождения определить невозможно; первый исторический документ, подтверждающий существование в Венеции собственных стекольных мастерских, относится к X веку.

Венецианское — муранское — стекло очень своеобразно. Впрочем, как и все искусство Венеции. Стекольное искусство соединило античное наследие и искусство константинопольских стеклодувов, унаследовавших богатые арабские традиции.

Под предлогом защиты города от пожаров (хотя такая опасность действительно существовала, главной причиной было желание сберечь секреты мастерства) в 1291 году все стеклодувные мастерские перевели на остров Мурано, расположенный в Венецианской лагуне. Приблизительно в тот же момент Венеция прочно захватила в Европе монополию на производство стекла, которое считалось (да и было) драгоценным.

Муранское стекло из-за особенностей своего состава очень пластично — из него выдували, тянули, его свивали и лепили, но не гранили, как это будут делать позже в Германии. В изделиях XIII века уже используется окрашенное стекло и лепные детали. В XV–XVI веках слава муранского стекла становится поистине триумфальной. По времени этот расцвет совпадает с эпохой Возрождения и маньеризма, что заставляет относиться к этим кубкам, вазам и кувшинам еще серьезнее. Их преподносили во время государственных визитов, и ныне ими гордятся музеи.

По-видимому, самое драгоценное и редкое, что можно найти в музейных коллекциях, это кубки-кораблики. На тонких изящных ножках застыли парусные суда, полностью сделанные из стекла; даже ванты слеплены из тонких стеклянных нитей. Пили из них через трубочку в носу корабля; хотя главное значение этих сосудов — поражать и восхищать. По-видимому, в России подобные есть только в музее-усадьбе «Кусково»; на аукционах такие раритеты не попадаются. Известны также сосуды для питья в виде птиц, китов, тритонов и львов, колоколен и бочек.

Коллекционер изредка может встретить чаши на крепких ножках и бокалы в виде воронок на основании с лепными деталями. Чаши часто делали в технике mille fiori — кусочки из «тысячи цветов» стекла или многоцветных цветных шнуров, сплавленных воедино. В ножках кубков из прозрачного стекла cristallo видна белая или цветная вьющаяся спиралью нить — «венецианская нить», которую в XVIII веке будут воспроизводить и в России. Подобные изделия могут стоить на аукционах мира €15–20 тыс.

В XVII веке вкусы в Европе стали меняться — вместе с эпохой барокко в моду входит массивный немецкий хрусталь, который можно гранить и гравировать. Утонченно-маньеристичная продукция муранских мастерских начала отходить в тень. Правда, венецианским мастерам удалось отстоять свое первенство в смежных областях — изготовлении люстр и зеркал.

Венецианские люстры с дутыми рогами-раструбами и лепными лепестками и лентами пользовались значительным спросом при дворе Людовика XV. Впрочем, и тут все вскоре испортила Богемия и классицизм — и в моду вошли люстры со сверкающими гранеными подвесками.

В XVI веке в Венеции начали делать зеркала — именно венецианские мастера первыми смогли получить цельный стеклянный лист. Под стекло подкладывали фольгу, а раму тоже делали из стекла — золотого мозаичного или лепного, с цветочками, фруктами или тонко нанесенным на стекло рисунком.

Известно, что в самом начале XVII века венецианский посланник поднес Марии Медичи в качестве свадебного подарка зеркало размером с книжку — и это был поистине царский дар. Монополия держалась до XVIII века, когда муранские зеркала были вытеснены немецкими и английскими. Муранские зеркала XVII–XVIII веков встречаются на аукционах — они могут стоить €100–150 тыс.

Начало XIX века стало трагичным для истории муранского стекла. Мало того что наполеоновские войска оккупировали Венецию и сожгли все мастерские на острове Мурано, так в 1814 году город отошел к австрийской империи Габсбургов — естественно, покровительствовавших своему собственно-

PHILLIPS DE PURY & COMPANY

__Скульптура «Звон колоколов», братья Кампана, 2009; продана на аукционе Phillips de Pury за $40 тыс.

__Конная скульптура из муранского стекла, конец 1980-х годов

FOTOBANK/GETTY IMAGES

муранское стекло из-за особенностей своего состава очень пластично — из него выдувают, тянут, свивают и лепят

му богемскому стеклу. Только с середины XIX века началось постепенное возрождение старых декоративных традиций.

Венецианские биеннале искусства (первая прошла в 1895 году) заставили художников-мастеров всего мира (именуемых ныне дизайнерами) обратить внимание на стекло острова Мурано. Одни дизайнеры работали (и продолжают работать) в более или менее традиционном стиле. Другие — использовали тысячелетний опыт для того, чтобы создавать авангардные работы.

В 1950 году Эджидио Костантини создал мастерскую, в которой предложил работать именитым художникам и профессиональным муранским стеклоделам. Жан Конто, обожавший старинное стекло, чуть позже назовет эту мастерскую Костантини «Кузницей ангелов». Конечно, художественная, по сути своей, экспериментаторская мастерская со временем разорилась бы — если бы ее не взяла под свое крыло американская галеристка Пегги Гуггенхайм. Она покупала работы и устраивала выставки, и вот тогда муранским стеклом увлеклись все.

С Эджидио Костантини работали итальянский дизайнер Этторе Соттсасс, художник-мозаист Риккардо Ликата, модельер Пьер Карден, японский дизайнер Йоичи Охира и финский Тапио Вирккала. Мало того что дизайнеры — затея увлекла крупнейших художников, таких как Ханс Арп, Пабло Пикассо и Марк Шагал. По их эскизам и делалась скульптура. Сегодня подобные объекты могут стоить десятки тысяч долларов.

Современные художники охотно работают с муранским стеклом. Известные дизайнеры братья Кампана сделали на Мурано серию ваз из цветного стекла, а также некий монументальный объект, подобный пучку свисающих с потолка стеклянных колоколов, на который их вдохновила атмосфера Венеции. Французский художник Жан-Мишель Отоньель вдохновился венецианскими бусами и бисером — только увеличил их до громадного размера. Ему принадлежит оформление входа в одну из станций парижской подземки, унизанного гигантскими разноцветными бусинами. Крупные инсталляции-скульптуры этих дизайнеров продаются в галереях современного искусства и на аукционах за $50–100 тыс.

реклама

ТЕАТР В ТЕАТРЕ ПРЕМЬЕРА «РИГОЛЕТТО» В LA FENICE СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

AFP

AFP

это не просто возвращение оперы на материнскую сцену. это и чествование ее 160-летнего юбилея

Это в Венеции XVII столетия появились первые публичные оперные театры, то есть нарождающееся оперное искусство именно здесь решилось порвать с реноме игрушки королей, дворцового развлечения, и стало, помимо прочего, еще и предметом бизнеса. Это скорее факт истории из тех, что вспоминаются не сразу: теперешнего туриста город каналов и гондол и без того так перегружает красотами, что мысль о том, что посреди всего этого тотального театра есть еще и оперный театр, причем вполне уважаемый и авторитетный, вызывает поначалу опасения насчет переизбытка прекрасного в организме.

«Ла Фениче», правда, не ровесник тех совсем уж старых театриков: он был построен всего-то в конце XVIII столетия. Зато те так и остались на страницах научных монографий, а «Ла Фениче» сообразно своему названию (fenice — это феникс) живет и процветает, несмотря на то что название оказалось на неприятный лад пророческим и восставать из пепла театру приходилось не единожды. Последний раз он сгорел дотла в 1999-м, и не от какой-нибудь там копеечной свечки, а из-за злонамеренного поджога: это электрики обиделись на некие административно-финансовые обстоятельства и вот в такой геростратовской форме выразили свой протест.

Впрочем, мало ли какие театры горели! Из-за акустических соображений дерево было и остается важным материалом для их строительства и отделки, а освещение в XIX веке, сами понимаете, было бы такое, что теперешние органы пожарного надзора поседели бы от соседства этих свечей, масляных и газовых ламп с отменно просушенным деревом и с толпой зрителей. «Ла Фениче» знаменит не только пожарами. Именно в этом театре добрые тринадцать лет, с 1844 по 1857 год, Джузеппе Верди показывал премьеры своих опер. То есть именно тут, в Венеции, впервые увидели пожароопасные огни рампы и «Травиата», и «Эрнани», и «Симон Бокканегра», а также «Риголетто», которую поставили впервые в 1851 году. Так что теперешняя премьера в «Ла Фениче» не просто очередное возвращение оперы на ее «материнскую» сцену, но еще и чествование ее 160-летнего юбилея.

И если бы дело было не в Венеции, мы, скорее всего, и не имели бы теперь оперы «Риголетто». Вместо «Риголетто» был бы «Трибуле». Потому что Верди и его либреттист Франческо Мария Пьяве вообще-то хотели создать оперу по драме Виктора Гюго «Король забавляется», главные герои которой король Франциск I, его шут Трибуле и злосчастная дочь последнего Бланш.

Ну что, казалось бы, может быть крамольного в человеческой драме придворного шута, которая могла быть разыграна в любых исторических декорациях и вовсе не напрямую содержала в себе обличение института какой-либо конкретной монархии? Цензура рассудила иначе. Венеция в тот момент была австрийским владением, император Австрии носил также титул короля Ломбардо-Венецианского, так что название «Король забавляется» для австрийских цензоров, известных своей прямо-таки образцово-показательной суровостью, уже содержало в себе крамолу. Да и идейная благонадежность Виктора Гюго тоже была под очень большим сомнением. Само Верди отнюдь не рвался в революционеры, но любящее оперу простонародье действительно видело в нем знамя борьбы за общеитальянское дело. В свое время революционно настроенные голодранцы очень любили, например, писать на стенах «VERDI»: вроде ни к чему не придерешься, просто имя любимого композитора, но все знали, что это имя можно прочитать и как аббревиатуру «Vittore Emanuele Re d`Italia» — Виктор Эммануил, король Италии (имелся в виду король Пьемонта, популярный монарх, который действительно воцарился потом в объединенной стране).

«Раз эту историю можно разыграть в любых исторических декорациях, вот и разыгрывайте, а короля нам не надо»,— сказала цензура. В конце концов короля заменил герцог Мантуанский, а Трибуле, один из самых знаменитых шутов в истории, превратился в Риголетто. Может быть, и к лучшему. Во всяком случае никакой натянутости в этом переносе не ощущается, и все так привыкли к этому сочетанию позаимствованных у Гюго образов с картиной позднеренессансной Мантуи (герцогства, которое вообще-то находится в упадке и вот-вот перестанет существовать, а герцог, знай себе, забавляется), что никаких вопросов никто не задает.

Как бы то ни было, отмечая эту солидную дату, театр явно дает дорогу молодежи. Риголетто будет петь греческий баритон Димитри Платаниас, Джильду — сопрано из России Екатерина Садовникова, а герцога — американский тенор Эрик Катлер: все молодые, все только начинают делать совсем уже большую международную карьеру. Дирижировать будет Диего Матеус, венесуэлец, чей взлет, может статься, будет в духе успеха его баснословно знаменитого компатриота Густаво Дудамеля. Ну а ставит спектакль обладатель всем хорошо известной фамилии — сын Клаудио Аббадо Даниэле, для которого этот «Риголетто» станет одним из первых опытов в оперной режиссуре.

www.teatrolafenice.it

Коммерсантъ.

Всегда на ваших экранах

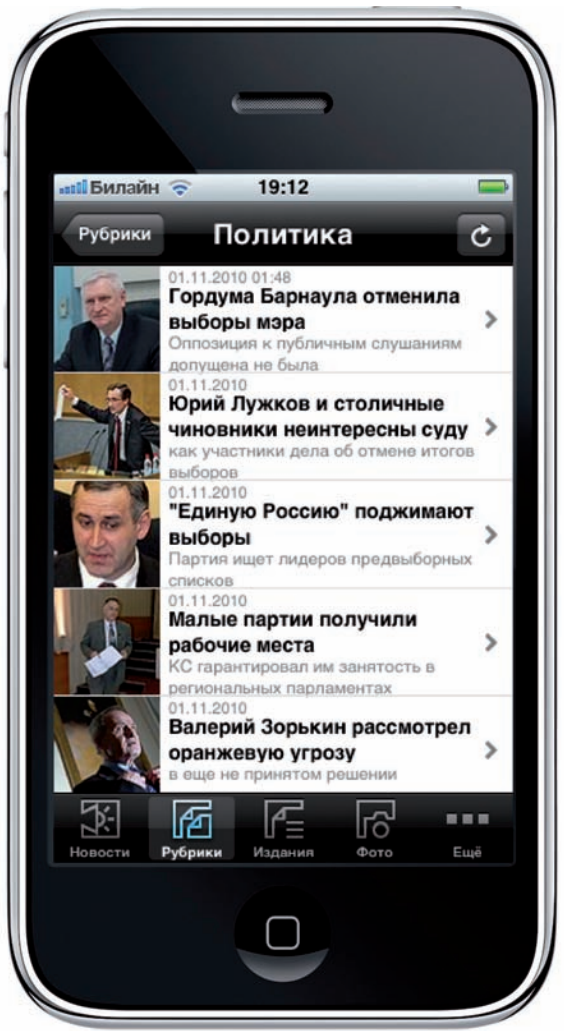
Бесплатный сервис Издательского Дома «Коммерсантъ» – приложение «Коммерсантъ» для мобильных платформ iPhone (iPod-touch), Windows Mobile и Android. Газета «Коммерсантъ», журналы «Коммерсантъ Weekend», «Коммерсантъ Власть», «Коммерсантъ Деньги», «Коммерсантъ Секрет фирмы», «Огонёк». Новостная лента, полный доступ к статьям, видео- и фотогалереям, удобный тематический рубрикатор, простая навигация, закладки для быстрого доступа, поиск по архивам, доступ к контенту из других приложений, экспорт в социальные сети с возможностью комментариев

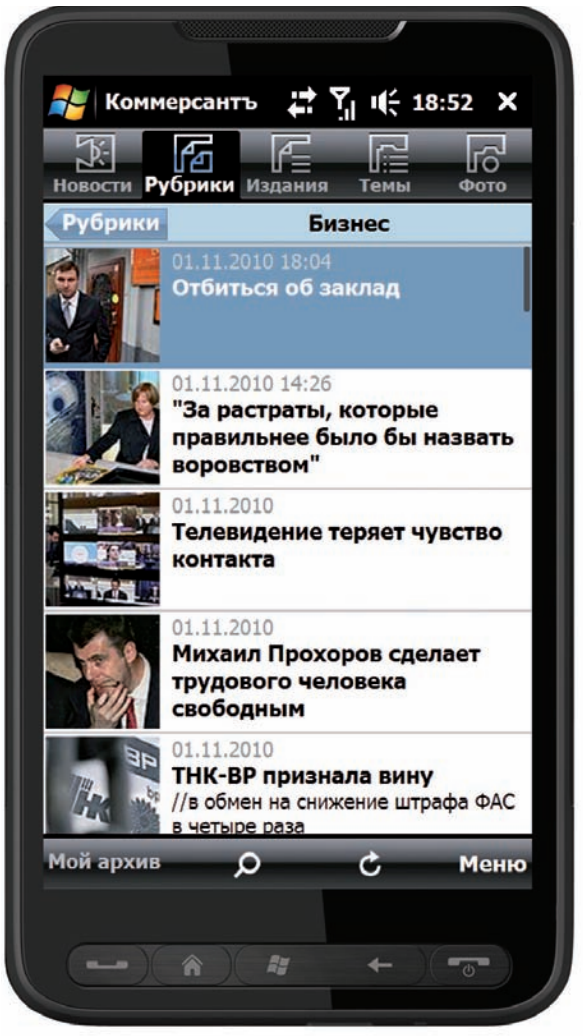
Версия 3.0 приложения «Коммерсантъ» доступна в AppStore.

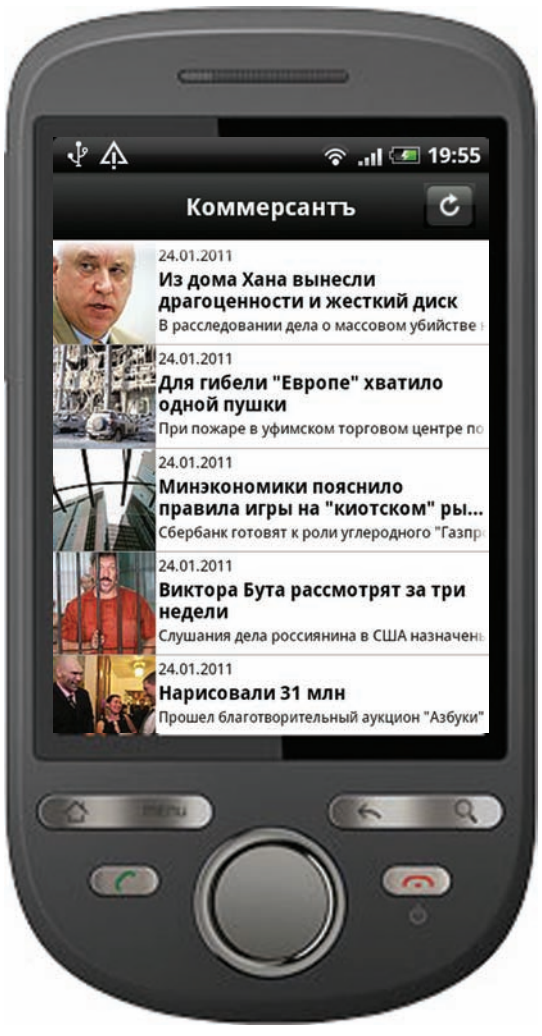
iPhone

Windows Mobile

ANDROID

Теперь и для Android!

kommersant.ru/mobile

реклама

БЕРЕГОВАЯ ЛИНИЯ
EIGHT PARAGGI В ПОРТОФИНО
ЮЛИЯ КЕРНЕР

AXIOM/ ZUMA PRESS

AXIOM/ ZUMA PRESS

дебютант портофино — отель eight paraggi — крохотная гостиница. здесь всего 13 комнат

__IWC Portofino Automatic: в 2011 году швейцарские часовщики переиздали одну из самых элегантных моделей 1980-х

AXIOM/ ZUMA PRESS

В Лигурии нет ни тосканского прибрежного раздолья, ни сардинских бирюзовых вод. Море темное и тревожное, берега скалисты и круты, а народ прижимист и подозрителен. И все же это лучшее место в Италии — потягивая аперитив на местной пьяцетте, то и дело ловишь себя на этой мысли.

Пьяцетта — это та самая площадь-запятая, окруженная выстроившимися в ряд разноцветными домиками, перед которой замирают на якоре красивейшие лодки мира. Где, пока хозяева с гостями осторожно ступают по отполированным до зеркальной гладкости булыжникам, направляясь в Puni, матросы с волевыми подбородками невозмутимо позируют публике попроще, щелкающей фотоаппаратами в ожидании заезжих знаменитостей. Где на каждый метр мостовой приходится по паре мокасин Tod's, а на каждую декольтированную красотку — по седовласому двойнику адвоката Аньелли. В Портофино с утра до вечера пьют россини и инспектируют содержимое бутиков Celine и Salvatore Ferragamo. Пляжа тут нет. Да и по дороге в соседнюю Санта-Маргариту имеется лишь несколько неуклонно разрушаемых зимними штормами насыпей из кусков скал и гальки, на которых после ежегодных восстановительных работ и выставляют лежаки. Единственный песчаный пляж можно найти лишь в Параджи — крохотной бухте на въезде в Портофино. Вдоль береговой линии уместилось всего пять домов: с краю — если не самая бесшабашная, то самая легендарная дискотека в окрестностях Генуи Carillon, а в нескольких десятках метров от нее — крохотная гостиница Eight Paraggi.

Во время реставрации дом начала XIX века выпотрошили, а затем выстроили заново, оставив нетронутыми лишь внешние стены. Здесь всего 13 комнат. Некоторые из них выглядят причудливо, напоминая корабельные каюты с иллюминаторами, да и джакузи на балконе вряд ли самая необходимая вещь в этих краях, однако про витиеватость дизайна забываешь, оказавшись в ресторане отеля, напоминающем забытый на пляже гигантский аквариум. Постройка у самой воды — явление для Лигурии столь же обычное, как и выброшенная на берег подводная лодка: здесь не возводят ресторанов у линии прибоя не только по причине неподходящего ландшафта, но и чтобы попросту не портить вид. В ненастную погоду кажется, что волны вот-вот утянут за собой в открытое море этот мерцающий изнутри стеклянный куб. А в ясную его прозрачные стены раздвигают, и обед превращается в пикник на пляже по дороге из Санта-Маргариты в Портофино.

Как и в большинстве местных ресторанов, здесь подают генуэзские лепешки, пасту с соусом песто, фаршированные овощи и рыбу по-лигурийски. У песто, как и у тирамису, простейший рецепт, но в отличие от последнего, сносно воспроизводимого на ресторанных и домашних кухнях всего мира, вкус этого соуса за пределами Лигурии делается совершенно неузнаваемым. Все дело в свежих — и только молодых, мелких — листочках базилика из местечка Пра, которые идут на его изготовление. Потому что остальные ингредиенты — оливковое масло холодного отжима, пиниевые орешки и пармезан нужного качества можно найти и в других городах, по крайней мере Италии. И даже толочь соус, как и положено, чтобы не нагревался, в ступе, а не в блендере (хотя в окрестностях Генуи ступы в ресторанах по санитарно-гигиеническим причинам с недавних пор использовать не разрешается). И порядок соблюсти: сначала базилик, потом оливковое масло, чеснок, пиноли и, наконец, пармезан. И все равно вкус с чужеземным базиликом получается не такой дистиллированно-звонкий. Классический вариант пасты с песто — трофи, плотно скрученные спиральки, которые варят с картошкой и зелеными стручками фасоли.

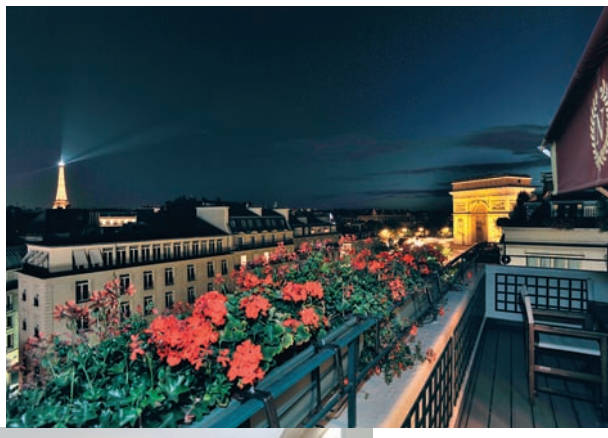
Другое неизбежное местное блюдо — рыба по-лигурийски. Если повезет, то рыбаки снабдят кухню не только оратой, собратья которой, выращенные на турецких и греческих фермах, заполонили прилавки Дорогомиловского рынка, но и оккьоне — рыбой с огромными вдумчивыми глазами и нежнейшей жемчужно-розоватой плотью. Настоящую рыбу по-лигурийски положено приправлять лишь маслом из местных, собираемых вручную оливок, но современный рецепт допускает белое вино, чеснок, петрушку и мелкие коричневато-золотистые оливки. Кстати, когда-то в Лигурии ели вяленое мясо дельфинов, сейчас его заменяет тунец, и саграссіо di tonno — еще один подходящий сюжет для легкого обеда, после которого можно отправиться из Параджи в Портофино, чтобы, купив хрустящий рожок с йогуртовым мороженым на пьяцетте, бродить потом бесцельно вдоль пирса, рассматривая мельтешащих между якорными цепями рыб и прикармливая вафельными крошками жирную местную утку, при виде угощения виляющую хвостом, как собака.

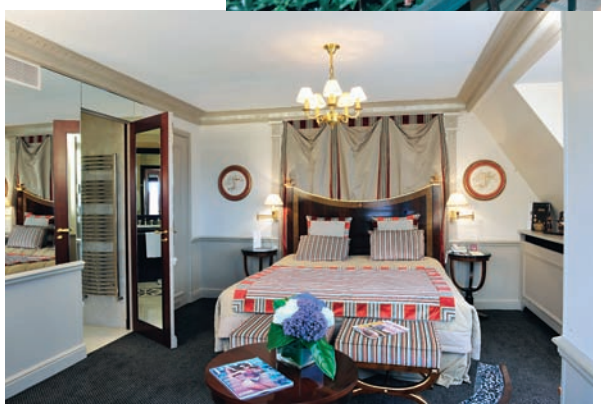
Отель Eight Paraggi — отличное место для того, чтобы что-то отпраздновать в небольшой компании (на большую не хватит ни номеров, ни мест в «аквариуме»). Для аперитива на пляже из деревянных дощечек выкладывают некое подобие паркета, здесь же размещаются музыканты, а ужин накрывают в убранном цветами ресторане. Но самое фантастическое действо происходит после заката: из бухты можно запустить в свободное плавание тысячу плавучих свечей. В какой-то момент эти огоньки святого Эльма, устремляясь к линии горизонта, стирают и без того уже почти невидимую грань между водой и небом, погружая наблюдателей в экстатически-медитативное состояние. Эти свечи, кстати, делаются из чего-то растворимого и, догорая, исчезают в море без следа. Но если очень повезет, то следующим утром в Портофино среди мелкого птичьего мусора у причала вдруг мелькнет и уколет воспоминанием о чем-то безвозвратно уплывшем вдаль уголок бумажной розетки с желтоватым свечным огарком.

www.eighthotels.com

ВЛЮБЛЕННЫЕ СЕЗОНЫ
HOTEL NAPOLEON В ПАРИЖЕ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

русский эмигрант и предприниматель в 1928 году купил этот отель для молодой французской жены. его отчаянный шаг оценили юсуповы и бунин

У этого могучего, пышного, нежного здания, построенного в 1923 году отельной группой Martinez, есть любовная история. Причем история огненного русского темперамента. В 1928 году (на тот момент здание в шесть этажей еще не функционировало как отель) русский эмигрант и состоятельный предприниматель Александр Павлович Клягин (его потомки сегодня владеют этим зданием на авеню Фридланд, 40) совершил один важный поступок. Впрочем, это был поступок довольно рядовой для русского мужчины. Почтенный Александр Павлович влюбился в молодую парижанку.

И вот страсть испепелила Александра Павловича до такой безумной степени, что он решил жениться. И сделал предложение. Парижанка, разумеется, никакого сопротивления не оказала, но поставила хитрое условие. Мол, хочу вращаться в высшем свете, или я не жена тебе, дорогой Александр Павлович! В 1920-х годах в Париже было много всяких проблем, но вот с русским высшим обществом их не было. Влюбленный господин Клягин немедленно организовал обширный русский салон: и поселился этот русский кружок как раз в здании, построенном, как мы отметили выше, в 1923 году отельной группой Martinez. Для этого (всего-навсего) Александру Павловичу пришлось купить весь этот дом. Довольно будет заметить, что верными друзьями этого кружка Клягиных была чета Юсуповых, а также Иван Алексеевич Бунин и другие заметные фигуры русской эмиграции первой волны. Разумеется, салон не сводился только лишь к «высокому» искусству: чтения логичным образом прерывались оркестром из балалаек, блинными сессиями, водочными дионисиями, словом, всем тем, что могло напомнить новым парижанам о том, что они старые петербуржцы, москвичи, киевляне или новгородцы.

И вот Hotel Napoleon, свидетель любовной страсти, показов моделей модного дома Юсуповых Irfe, литературных чтений, блинных parties, открылся после массивной реставрации в конце 2010 года. Случай его функционирования уникальный: зданием до сих пор владеют потомки Александра Павловича Клягина и его французской верной жены. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что Hotel Napoleon — одно из самых русских исторических мест в Париже. Более русским окажется, пожалуй, кладбище в Сен-Женевьев-де-Буа или же завод Андре Ситроена, на котором в 1920–1930-х работали сотни русских аристократов.

Владельцам здания (отель располагает 56 комнатами и 45 suites) для реставрации потребовались всего лишь деньги: все эскизы и планы, многие предметы первоначальной обстановки находились в семье. Стиль — ампир, с игривыми нотками belle epoque и блаженными, сумрачными тонами ар-нуво, стиля, который более всего напоминает о русских корнях этого дома. Ведь именно в период ар-нуво благословенная Франция смогла наконец удалить из памяти воспоминания о тех грубых, невероятных moujik и kazak, которые наводнили покоренную столицу в 1814-м. На смену прекрасным лохматым и бородатым варварам, которые, согласно главной французской гастрономической легенде, все кричали хозяйкам «бистро! бистро!», пришли красочные и совсем неопасные герои «Русских сезонов» Дягилева. Впрочем, память о казаках и мужиках в модных шапках-ушанках, шароварах и красных сапогах все-таки осталась: не случайно ведь главный ресторан Hotel Napoleon называется Le Bivouac Cafe.

Что можно добавить о новом гостиничном игроке ненасытного отельного хозяйства Парижа? Основной парадный suite имеет вид на Триумфальную арку, где, среди прочего, выбито и заветное слово Smolensk. Русским будет чем потешить свое национальное тщеславие: русские хозяева, былые великие русские эмигранты, Le Bivouac Cafe. Плюс Smolensk. Впрочем, чтобы увидеть название древнего русского города, вам понадобится подзорная труба.

www.hotelnapoleon.com

__Народный вариант русских сезонов: **афиша Зимнего цирка**, конец 1920-х

ЛЮБОВЬ И МОНТЕ-КАРЛО
LANVIN УКРАСИЛ METROPOLE

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Эскиз Жанны Ланвен, конец 1920-х

__Лобби «Метрополя», разработанное четыре года назад Жаком Гарсиа, получило маркировку **Lanvin**

дизайнер lanvin альбер эльбаз создал для hotel metropole серию смешных рисунков

В этом году Княжество Монако ждет большое матримониальное событие: суверен Альбер II Гримальди наконец-то намерен сочетаться законным браком с южноафриканской пловчихой Шарлин Уиттсток, широкоплечей рослой блондинкой. Свадьба состоится 2 июля, но в ожидании этого гламурного торжества (добрые монегаски уж совсем отчаялись увидеть женатым своего правителя) многие отели, магазины, а также различные общественные заведения Монако активно разворачивают свои собственные любовные программы.

Модный французский дом Lanvin, с 2001 года ведомый к артистическому успеху Альбером Эльбазом, предложил свое стилистическое оформление отелю Metropole. Это гостиница, расположенная в относительной тишине площади перед «Казино», была отремонтирована несколько лет назад под чутким руководством Жака Гарсиа, главного французского отельного декоратора современности, почитателя пышного и златоглавого стиля Директории и колониальных элементов в интерьере. Кроме того, Hotel Metropole в Монте-Карло знаменит еще и своим шефом — Жоэлем Робюшоном, звездой магической французской гастрономии и человеком, который лучше всех мам и бабушек на свете делает картофельное пюре.

У стилистической затеи Lanvin, предназначенной в первую очередь для всевозможных влюбленных, есть свои сюжет и название — «Love is in the Air». Основным аттракционом «Love is in the Air» станет прогулка на вертолете над княжеством и Лазурным побережьем: скажем прямо, затея совсем не новая, однако всегда, в любой сезон, приятная. Кроме того, каждый постоялец Hotel Metropole получит подарки от дома Lanvin — шелковую сумку и брелок в форме сердца.

Алкогольная составляющая любви многим представляется важной, по крайней мере на первых порах отношений. Этого обстоятельства не смогли обойти организаторы акции в Hotel Metropole. Для усугубления любовного опьянения предлагаются коктейли «Love You» и «Love Me», оба — совместный микс Эдди Монтана и Альбера Эльбаза. «Love You» — это ликер на основе бузины, экзотических фруктов, саке и розового шампанского. «Love Me» — это 150-летний горький апельсиновый ликер, смешанный с ликером ванильным, клубникой, лепестками роз и розовым шампанским. Разумеется, за аперитивами последует и романтический ужин от картофельного маэстро, месье Робюшона.

Альбер Эльбаз декорировал общественные помещения отеля розовым и черным шелком, красным бархатом, алыми и розовыми розами, подушками и свечками. В ход пошли даже фломастеры и карандаши: и господин Эльбаз, чье хобби — рисование и безобидные, дружеские карикатуры, создал серию юмористических скетчей. Для тех, кто захочет совершить покупки в бутике Lanvin в Монте-Карло, мы напоминаем его адрес: Sporting d`Hiver, Place du Casino. Через дорогу от отеля.

www.metropole.com, акция продлится до 25 марта

ДОМ С ИГРУШКАМИ DIOR JOAILLERIE НА ВАНДОМСКОЙ ПЛОЩАДИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ТАТЬЯНА АЗУТАЛ

в кукольный интерьер реконструированного магазина поместили демоническое панно дэмиена херста

Вандомская площадь, 8, особняк работы Жюля Мансара — таков адрес магазина Dior, второго по значимости магазина после исторического бутика на авеню Монтень, 30. Конечно, между первым и вторым есть различие: «вандомский» бутик посвящен только часовому и ювелирному искусству этого великого французского дома моды. Ни одна сумка, ни одни туфли никогда не переступят этого мраморного порога. Магазин, полное название которого звучит как Dior Joaillerie, вновь открылся в конце прошлого года — после значительной реконструкции.

Было бы странным ждать здесь интерьерной революции. Ювелирно-часовой магазин Dior вдохновлен салонами Второй империи и родствен бутику на авеню Монтень, который открывал когда-то сам месье Диор. «Я уже совсем отчаялся найти приличный особняк на авеню Монтень, но как раз счастливо возник дом номер 30. Я сразу полюбил его!» — вспоминал о своем первом бутике Кристиан Диор. В Dior Joaillerie паркет, серые жемчужные тона стен, бархат, шелк, вельвет, узкие деревянные панели. Невероятная, выгнутая, хищная, словно спина балерины, лестница, ведущая на второй этаж магазина.

Важный элемент оформления, которым занимался американец Питер Марино,— это витрины с игрушками. Птицы, бабочки, цветы, а также белые кукольные домики, внутри которых живут и побеждают драгоценности и часы. Маленькое бриллиантовое колье расположилось на кукольном диванчике. Цветочные сережки — на кукольном зеркальце. Резное колечко — на кукольном стульчике. Эффектные часики тикают на кукольном столике. Словом, фирменное, знакомое диоровское Зазеркалье, в центре которого главная героиня кутюрье — нереальная принцесса, «цветочная» женщина, сама фея элегантности, сбежавшая из дворца на грязную парижскую мостовую.

Между тем в реконструированном магазине Диора есть и вещи более удивительные, чем коллекция птичек и набор кукольных домиков. Например, панно работы Дэмиена Херста (из LVMH Collection). Или грандиозная люстра Lee Bul (также из художественного собрания группы LVMH, в состав которой входит дом Dior). Или панно Martin Kline. Радикальное современное искусство, не знающее жалости, вторглось в светлый мир принцесс и фей.

Но, надо сказать, что феи с принцессами отлично выдержали удар. Более того, диоровские феи победили. Ведь на демоническое панно Херста, затерянное среди великолепного ассортимента, обращаешь внимание лишь только после того, как внимательно рассмотрел бриллиантовые часы. Радикальные художники приходят и уходят, а бриллианты остаются навсегда.

__**Dior Christal Vendome** — лимитированная серия часов, созданная специально для обновленного бутика

ДОМ С КОНЦЕПТОМ
30 ЛЕТ L’ECLAIREUR
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

лавки свингующего лондона 1960-х не хотели быть галереями. а l’eclaireur эпохи валери жискара д’эстена стал таковой

Первый в мире концептуальный магазин — парижский L’Eclaireur, отметил 30-летие. В ноябре 1980 года артистическая пара Арман и Мартина Адида открыли на первом этаже заштатного и проходного торгового центра Galerie Marchande, по адресу 84, Champs-Elysee, довольно странную лавочку. Собственно, обыкновенный буржуазный парижанин никогда бы и не подумал, что дебютное предприятие супругов Адида — это именно магазин, где можно купить нечто новое.

Первый L’Eclaireur напоминал крохотный клуб — на полках стояли различные ботинки Timberlands, на вешалках болталась странная мешковатая одежда, все стены были расписаны граффити, из щелей неслась громкая музыка. Между ботинками Timberlands находились книги: старые, мечта букиниста, а также новые, преимущественно художественные альбомы. Плюс здесь можно было выпить. Давали, конечно, не розовое шампанское, как у Cartier, а дешевое крепкое виски, пастис и красное вино. Здесь даже разрешали курить: повсюду стояли пепельницы, переделанные из консервных банок. Хозяева магазина и сами находились в этом диком торговом зале. Диковинный альтернативный дискретный шопинг, придуманный Арманом и Мартиной Адида, с одной стороны, напоминал традиционные блошиные рынки вроде лондонского Portobello или парижской «блошки» Marche de Puces. Конечно, стоит задача товар продать, но не так навязчиво, не так напористо, как это принято в больших магазинах, в Grands Magasins, воспетых в «Дамском счастье» Эмилем Золя. А с другой — первый L’Eclaireur был похож на художественные галереи Левого берега и даже отчасти на библиотеку.

Разумеется, рассуждая о L’Eclaireur, нужно вспомнить и альтернативные, «странные» магазины свингующего Лондона 1960-х вроде знаменитого Biba или бутика веселой Мэри Квант, для витрин которого, как гласит легенда, она и укоротила юбки до состояния мини. Но тот же магазин Biba, хотя и перерос в самостоятельную марку, не был арт-объектом.

Но L’Eclaireur хотел им стать. И он стал таковым: здесь, на относительно маленьком пространстве, можно было купить и свечи, и книги о путешествиях, и бижутерию, и обувь, и сумки. Артикулы размещались в пространстве не как товары, а как объекты в галерее. Со временем здесь выросли цены: Comme des Garcons, Ann Demeulemeester, Dries Van Noten, Jil Sander, Martin Margiela, Helmut Lang. К большим и малым японцам и бельгийцам уже в начале 2000-х годов добавились гламурные Lanvin и Prada.

«Искусство покупать не только в факте покупки, не только в нарядном пакете. Мы в принципе не ставим задачу — тут же продать. Мы видим задачу: рассказать, что может эта вещь. Нам интересна вещь сама по себе. Если угодно, вещь, существующая отдельно от клиента. Если кому-то что-то не идет, мы так и скажем. Да это совсем не ваше, месье! Вот то не идет вам, мадам. Снимите эту шляпу немедленно!» — говорит Мартина Адида. Подобную потребительскую честность редко встретишь в типовых буржуазных чертогах, задуманных еще самим бароном Османном.

Сегодня L’Eclaireur уже целая сеть концепт-бутиков: rue des Rosiers, rue Malher, rue Boussy d’Anglas, rue Herold плюс тот, что на Елисейских Полях. Оформлением последнего магазина занимался бельгийский художник Арне Куинз: стены бутика сделаны как единая инсталляция из старых деревянных и металлических элементов, окрашенная одним цветом. Здесь даже сложно найти вещи — они спрятаны в шкафах, их не видно. Для того чтобы открыть шкаф, нужно нажать на кнопку. А где она, знает только продавец. Не шопинг, приключение. Не продать, а дать понять: да так ли нужна тебе эта одежда?

200 ЛЕТ НА RUE DE LA PAIX
БУТИК MELLERIO DITS MELLER
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Статуэтка
в китайском стиле,
2003

__Колье и брошь,
1999

На парижской Rue de la Paix, этой авансцене французского драгоценного люкса, есть один очень неприметный магазин. Неприметный на фоне мускулистых и сверкающих своими перьями ювелирных титанов Cartier, Van Cleef & Arpels, Bvlgari, Tiffany & Co., Montblanc, к которым через семь месяцев присоединится и еще один гигант — ювелирно-часовой бутик Louis Vuitton. И вот среди этого блистательного великолепия, творческого и коммерческого, как-то тихонько живет старейшина этой славной улицы. Ее патриарх. Ее, возможно, и талисман. Речь идет о маленькой марке по имени Mellerio dits Meller, которая открыла свой магазин в доме № 9 на Rue de la Paix еще в 1815 году. Пять лет назад эти маленькие ювелиры, пережившие за изготовлением очередного колье вихри революций, смену стилей, императоров, президентов и премьер-министров, отметили свое 200-летнее пребывание на Rue de la Paix полной реновацией своего исторического магазина. Единственного магазина в мире.

Mellerio dits Meller — это четыре столетия истории (дата основания марки — 1613 год) и пятнадцать поколений семьи Меллерио. Эти ювелиры пришли в Париж (возможно, что пришли пешком) еще до того, как великий Пьер Корнель написал «Сида»: семья Меллерио родом из северной Италии. Немного антиквары, чуть-чуть продавцы, сами ювелиры, собиратели интерьерных странностей и всяческих чудес вроде музыкальных шкатулок, часов, фарфора, статуэток. О том, что значит для ювелирной истории Парижа Mellerio dits Meller, мне рассказали в другом историческом «драгоценном» доме —Chaumet,— чей мастер Нито украшал еще Наполеона Бонапарта и его семью: «Да, мы делаем диадемы и тиары! Но если вы что-то не найдете у нас, драгоценный обруч или корсажную брошь, то единственное место, где вы сможете это найти,— Mellerio dits Meller. Мадам, их магазин через площадь и направо!»

ювелиры mellerio dits meller появились в париже до того, как корнель написал «сида»

Mellerio dits Meller — участники всех без исключения всемирных универсальных выставок и ярмарок, проходивших в Париже в XIX веке (первая, благодаря усилиям Наполеона III, состоялась в 1855 году; остальные — в 1878, 1889, 1990-м). В 1862-м парижские ювелиры победили и в Лондоне: приз был вручен им за выдающуюся брошь в виде ветки сирени. Это украшение можно считать образцом флористического ювелирного жанра: удивительное правдоподобие сочеталось с романтизмом, лирикой и даже какой-то грустью. Словно это и была ветка настоящей сирени, способная увянуть в свой час. У этих ювелиров заказывали украшения аристократы Австро-Венгрии, Испании, Савойская династия.

Прошедшее время — именно так можно охарактеризовать стиль Mellerio dits Meller. Наверное, это самые классические из всех французских ювелирных украшений, которые только можно придумать. Многие их них нельзя отличить от антикварных драгоценностей. Даже музейные драгоценности из декоративного собрания Лувра будут выглядеть сущим и дьявольским авангардом, если сравнить их с парой колье Mellerio dits Meller.

Впрочем, эти маленькие трогательные ювелиры, благодаря усилиям Le Comite Colbert, все-таки потихоньку начинают выезжать за пределы Парижа. Так, небольшая выставка исторических и современных украшений, часов, предметов интерьера состоялась в 2005 году в Токио — в здании посольства Франции в Японии. Дважды Mellerio dits Meller, в 2003-м и 2005-м, показывали свои драгоценные предметы в рамках года Китая во Франции и Франции в Китае. Причем вниманию публики были предложены не только фирменные исторические предметы, но еще и вещи, созданные специально для Китая. Ими оказались колье «Бабочка», брошь «Зефир», а также настольная фигурка дракона, вырезанная из нефрита.

«Дом Mellerio dits Meller служит своим клиентам уже четыре столетия и благодарит свою публику за верность» — такая табличка украшает магазин в доме № 9 по Rue de la Paix. Большие слова, написанные рукой честных, кристально честных парижских мастеров.

__Клиентом Mellerio dits Meller являлась семья **Юсуповых:** один из заказов, который до сих пор хранится в архивах дома

ЖАР-ПТИЦА О JAR ЕЛЕНА ВЕСЕЛАЯ

__Браслет «Могол», золото, серебро, титан, рубины, сапфиры, аметисты, зеленые гранаты, 1999

__Брошь «Бабочка», платина, серебро, золото, бриллианты, сапфиры, 1987

__Брошь «Оливковая ветвь», покрытое бронзовой патиной серебро, зеленые сапфиры, хризобериллы, турмалины, 1992

__Брошь «Бабочка», белый агат, золото, серебро, бриллианты, эмаль, 1996

__Брошь «Цветущий абрикос», серебро, бронза, золото, эмаль, бриллианты, 1999

жоэль артур розенталь, или jar,— самый дорогой, таинственный и востребованный ювелир современности

__Колье «Осень», золото, разные породы дерева, 1999

__Брошь «Голова овцы», алюминий, золото, сапфиры, 1997

В 1980-х годах в Париже появился ювелир, которого знали лишь избранные, но попасть к которому мечтали многие. Жоэль Артур Розенталь, подписывающий свои творения JAR, создал новый стиль, опирающийся на завоевания прошлого. Бриллианты с огранкой столетней давности, оправы из оксидированного серебра, которые применялись в XIX веке, полудрагоценные камни, популярные на рубеже XIX–XX веков, природные формы: бабочки и цветы — все это вошло в его репертуар. Это дало повод многим считать ювелира певцом прошлого, но это не так. Просто Розенталю удалось использовать старые материалы совершенно по-новому. За 25 лет из его рук вышло не более ста предметов, которые сделали его самым таинственным, самым дорогим и самым, так сказать, вожделенным ювелиром XX века.

Даже при беглом взгляде на его работы становится ясно: перед нами художник. И это ни в коем случае не оценка, а констатация факта — только художник может с таким великолепным пренебрежением относиться к стоимости и ценности материалов. Он мог сочетать золото, платину, титан и медь в одной вещи — только потому, что ему нравилось, как они «играют» вместе. Он мог сделать колье из вырезанных из разных сортов дерева орехов, грибов и листьев. Мог вырезать из алюминиевого листа выразительную голову овцы — и продать ее за несколько сотен тысяч долларов.

Жоэль Артур Розенталь родился в Нью-Йорке. Окончив Гарвардский университет, где он изучал историю искусств и философию, он увлекся кино и даже написал сценарий к фильму Отто Премингера «Hurry Sundown». Не сумев найти денег для собственного фильма, он переключился на дизайн, работал для Dior и Nina Ricci в Париже, затем совместно с Пьером Жане открыл маленький магазин на левом берегу Сены, где продавались ткани, расписанные вручную им самим, а затем вышитые по рисунку. В середине 1970-х он опять сменил работу, вернулся в Нью-Йорк, где работал на Bvlgari — в тот момент итальянская компания находилась на творческом пике. Очень быстро ему была предложена работа в главном офисе в Риме, но он отказался, решив вместо этого открыть ателье на Вандомской площади, 7.

Украшения JAR моментально привлекли внимание — они резко отличались от всего, что было до этого. Он начал использовать нетрадиционные материалы — черное дерево, морские раковины, но это не было главным в его новаторстве. Любой камень и материал в его руках подобен глине в руках скульптора и служит лишь источником, поводом для мысли. Он расширил палитру традиционно использовавшихся камней — рубинов, изумрудов, голубых сапфиров и бриллиантов, добавив цвета и оттенки, в комбинировании которых ему нет равных. Он сочетает современную огранку со старой, достигая тем самым большего или меньшего сверкания отдельных частей украшения. Он первым сумел добиться переходов цвета, используя одинаковые камни разных оттенков. Его цветовые сочетания сводят с ума своим совершенством и подобием живой природе.

В его ателье на Вандомской площади в Париже невозможно попасть с улицы. Да с улицы вы его, скорее всего, и не заметите — пустые витрины, обитые пыльным розовым бархатом, ничем не привлекают внимания и ни слова не говорят о том, что за этой дверью хранятся сокровища. Деньги не открывают двери к JAR. Не открывает их даже известность — многие звезды мечтают познакомиться с таинственным ювелиром, но без надлежащей рекомендации это невозможно. Розенталь нигде не бывает, мало кто видел его. Говорят, что он груб с клиентами, готов высказать им в лицо все, что о них думает,— ругает дам за неумение одеваться, за дешевые и безвкусные, с его точки зрения, вещи. Все знают, что приходить к нему в драгоценностях других марок нельзя — рискуешь оказаться перед захлопнутой дверью (он общается с посетителями через видеофон, вмонтированный в дверь). Посещение ателье JAR приравнивается к визиту к далай-ламе.

Главное его достижение — закрепка pave не только из драгоценных, но и из полудрагоценных камней, которая оказала на ювелиров мира влияние не меньшее, чем в свое время творения Рене Лалика — на украшения ар-нуво. Розенталь оброс массой последователей. Как говорится, где ЖАР — там и «поджарки». Кое-кто гордится тем, что развивает его стиль, но большинство просто имитируют стиль JAR: подделки под его вещи можно увидеть в самых пафосных витринах мира.

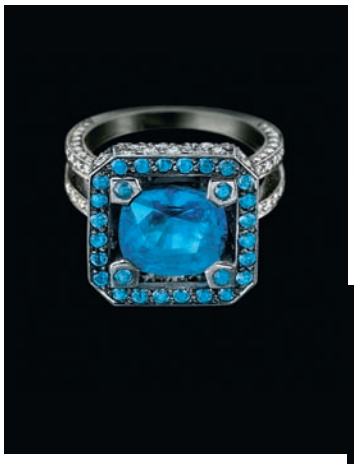
Круг последователей Розенталя ширится не по дням, а по часам, несмотря на то что он ничего не делает для того, чтобы пропагандировать свой стиль. Он не дает свои украшения взаймы звездам, чтобы те «выгуляли» их на фестивальных красных ковровых дорожках. Его вещи практически никогда не появляются в модных журналах. Он крайне редко дает интервью, считая, что говорить об украшениях бессмысленно. В 2001 году в Лондоне состоялась выставка его работ, приуроченная к 25-летию деятельности. Выставка потрясла умы не только зрителей и почитателей его таланта, но и профессионалов. Каждому посетителю давали фонарик, с которым он входил в совершенно темный зал. Фонариком освещались витрины, в каждой из которых была выставлена одна драгоценность. «Роскошь для себя» била в глаза настолько убедительно, что Розенталя окрестили самым выдающимся ювелиром мира. Если взглянуть на многие витрины его коллег, можно сразу сказать, «до» или «после» лондонской выставки созданы те или иные произведения. Его работы служат неисчерпаемым источником вдохновения. Достаточно сказать, что книга-каталог выставки, стоившая $300, сегодня продается за $2,5 тыс. И найти ее совсем не просто.

Кстати, о ценах. Любая вещь JAR, выходящая на аукцион, становится топлотом и обязательно попадает на обложку каталога. Цены взлетают во время торгов в пять-десять раз, что делает его самым дорогим и востребованным ювелиром современности.

Сьюзан Гатфройнд, одна из клиенток Розенталя, сказала в интервью журналу Vogue в 1992 году: «Обладателем этих вещей можно стать лишь в том случае, если собираешься жить долго. Не каждый поймет, почему изготовления кольца для помолвки приходится ждать три года. Зато все, что он сделал для меня, я ношу — и именно в этом смысл ювелирных украшений».

В последние годы Розенталь подобрел. Во всяком случае, двери его ателье теперь открываются для интересующихся. Для того чтобы попасть внутрь, надо все же назначить встречу. Телефон в Париже — 01 42 96 33 66. Если ничего не изменилось со дня моего последнего визита.

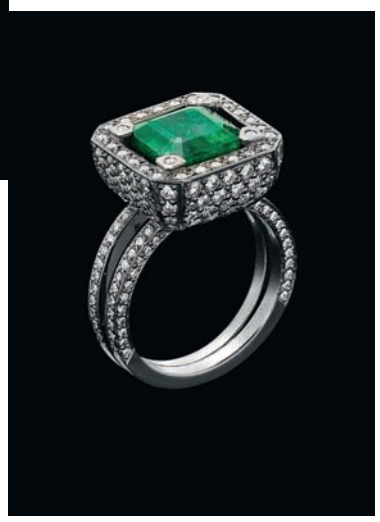
ЗВЕЗДА ВОСТОКА
СОЛАНЖ АЗАГУРИ-ПАТРИДЖ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Кольцо **Diamonds Sapphire,** 2008

__Браслет **Opalfruit**, 2006

__Кольцо **Diamonds Emerald,** 2008

__Кольцо **Hot Lips Ruby**, 2006

__Брошь **Mariyane Green Diamonds**, 2009

__Подвески **Heart**, 2007

украшения соланж азагури-патридж могут конкурировать даже с историческими вещами boucheron

В легендарный французский ювелирный дом Boucheron молодую Соланж Азагури-Патридж пригласил работать сам Том Форд: он и она были когда-то служащими одной могущественной корпорации по имени Gucci Group. Дом Boucheron, которым владели наследники отца-основателя Фредерика Бушрона, в 2001 году был включен в состав компании. Boucheron с его драматической, если не сказать, кровавой историей, с пыльными архивами и великими клиентами в начале «тучных» 2000-х нуждался в срочном и серьезном обновлении.

Надо сказать, что эти французские драгоценные «старики», древние славные марки, чрезвычайно привередливы, страшно хитры и отчаянно капризны. Они желают, чтобы их слушались, им потакали, но Соланж Азагури-Патридж, ставшая креативным директором Boucheron по прямой рекомендации Форда, смогла понравиться — самому наследию, самому духу бородатого Бушрона, если угодно. Соланж Азагури-Патридж очень красивая женщина: марокканка, воспитанная в Париже, со знойной, пряной, восточной фигурой, томными, сахарными манерами, низким голосом, исключительным вкусом и решительным деловым характером.

Для Boucheron она успела сделать всего три коллекции: Dangerouse Beauty (2002), Not Bourgeois (2003) и Bouche Bee (2004). Но в этих вещах заискрился, заблистал, возник, ровно как джин из бутылки, весь этот диковинный, адский парижский гарем, безумный любовный зверинец Второй империи и belle epoque. Куртизанки и дамы полусвета, сломанные судьбы и разбитые сердца, брошенные жены и забытые любовницы, разоренные семейные гнезда и потерянные состояния: короче говоря, весь известный типовой шик старого буржуазного Парижа.

Азагури-Патридж возобновила выпуск классического бестиария Boucheron с его фигурками — змеями, хамелеонами, совами, черепахами, лебедями. Она отчистила от пыли и накипи классическую палитру — черные, красные, темно-зеленые, темно-синие драгоценности завораживали глаз: рубины, изумруды, только синие, кашмирские сапфиры, бриллианты и великолепное черненое золото. Это был большой успех, и это было удивительное превращение старого пенсионерского дома в модную, звенящую, элегантную, пронзительную марку. И вот что было самым сложным в ее работе: Азагури-Патридж ни на шаг не отступила от ДНК Boucheron.

Потом она ушла из Boucheron. Ушел и Форд из возрожденной его талантом марки Gucci. Стоит ли объяснять лишний раз, что могущественные империи не всегда нуждаются в таких художниках? Вместо Соланж Азагури-Патридж в Boucheron работает команда дизайнеров. Как объяснил нам президент Boucheron господин Бедос: «Это правильно, что у нас работает не один человек, а несколько дизайнеров. Нам нужно много эскизов, много разработок, чтобы мы могли выбрать в итоге лучшее».

У Соланж Азагури-Патридж есть своя марка, она названа ее именем. Два магазина — в Лондоне, где она постоянно живет, и в Нью-Йорке, на Мэдисон-авеню. Два раза в год выходят новые коллекции: трагические, эффектные, сюрреалистические, но всегда гламурные, роковые, фатальные. Она много сотрудничает с различными марками, вроде титана стразов Swarovski, предлагая им свой дизайн. Она принцесса, она звезда, женщина Востока, понимающая, что любому рубину нужна капля крови, любому бриллианту — щепотка соли, любому сапфиру — перец. Без специй, без интриги, истории, драмы любое украшение будет только лишь дорогой голой конструкцией.

__Кольца, Not Bourgeois, **Boucheron**, 2003

ПРОСТАЯ КОМПОЗИЦИЯ
ПЬЕР АРДИ, ЮВЕЛИР HERMES
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Кольцо, золото, коньячные бриллианты, 2007

__Сотуар, золото, 2008

__Кольцо, золото, бриллианты, эбеновое дерево, 2007

__Запонки, золото, кварцы, 2006

__Кольцо, золото, 2010

__Браслеты, золото, 2008

Пьер Арди — катастрофически худой человек, подвижный, с театральной, французской мимикой. Когда он объясняет вам что-то, то его полутораметровые ноги пританцовывают под столом. Арди, танцовщик в прошлом и дизайнер в настоящем, пристально изучал изящные искусства в L'Ecole Superieure d'Art Appliques Duperre, в этом же заведении он сегодня преподает дизайн.

В 1990-м Арди пришел в дом Hermes, где до сих пор несет большую ответственность за коллекции обуви. В 2001-м он возглавил еще два департамента Hermes — ювелирный и отдел коллекций для дома. Впрочем, столь долгая служба в Hermes не помешала Пьеру Арди создать собственную марку: в 2001-м была представлена его первая коллекция женской обуви (флагманский магазин находится в Пале-Рояль), в 2002-м — мужской обуви и сумок. В 2001-м вместе с Никола Гескьером Арди представил также линию обуви для Balenciaga.

Для ювелирного искусства Hermes Пьер Арди придумал собственную философию. «Нам было бы глупо соревноваться с истинными французскими ювелирными грандами вроде Cartier или Boucheron в изготовлении истинных больших украшений»,— рассказал нам Пьер Арди. Действительно, французский ювелирный рынок, особенно самый его верх, creme de la creme, окончательно и бесповоротно сложился давно, еще в 1920-х годах, когда была укомплектована магазинами драгоценностей Вандомская площадь. Пробиться в столь плотные ряды стариков — Cartier, Van Cleef & Arpels, Boucheron, Chaumet, с одной стороны, тяжело, с другой — не ясно, а зачем? «Передо мной, когда я пришел работать в Hermes, стояла задача выработать именно наше персональное ювелирное направление. Придумать что-то такое, что отличалось бы от идей и изделий наших любимых ювелирных компатриотов»,— утверждает Пьер Арди. Он подчеркивает, что с большим уважением относится к историческим французским ювелирным грандам. «Мы все вместе представляем старую французскую культуру. Это французский шик, французский люкс, французское понимание роскоши. Вот почему речь именно о соревновании дома Hermes с большими старыми ювелирными марками не шла. Нам нечего делить, мы перед глобальным миром красоты и моды выступаем единым фронтом»,— говорит Арди.

ювелирная философия арди проста. в ее основе — аксессуар, который будет стоить как драгоценность

Ювелирная философия Hermes, в сущности, положила начало целому направлению — драгоценному минимализму, который пришелся публике по душе в экономные и экологические 1990-е годы, когда было модным неистово бороться с роскошью и ее внешними проявлениями. «Я подумал, что мы должны делать стопроцентно простые вещи. Нулевые вещи. Ничего лишнего. Красота не в деталях, а в заданной общей форме. Никаких огромных камней, никаких сложных, перегруженных, хитрых конструкций. Никаких изысканных композиций. Словом, ничего такого, что могло бы напомнить о традиционном французском ювелирном украшении, богатом и сложном предмете»,— рассказывает Пьер Арди.

Драгоценные украшения Hermes сам их создатель привычно называет «аксессуарами», хотя если иметь в виду их стоимость, то вряд ли можно с этим согласиться. Не всякий аксессуар может быть оценен, положим, в €15 тыс.— и это цена простого сотуара из золота, маркированного знаком Hermes. «Наши украшения ближе к аксессуарам, это дополнение, это комментарий, штрих к костюму, это детали. Наши украшения не привлекают к себе столь много внимания, как это может сделать, положим, вещь от Бушрона или Шоме, но шик в другом. Без ювелирного украшения от Эрмес костюм не будет полным, он не будет скроенным до самого логического конца»,— восклицает Пьер Арди.

При этом драгоценности Hermes было бы неверно назвать костюмными штрихами, то есть истинными аксессуарами. Это самостоятельные, самодостаточные ювелирные предметы. Пьер Арди производит полную линейку украшений: это колье, сотуары, кольца, браслеты, запонки, серьги, подвески-«шармы» и, конечно же, броши. Его любимые металлы — розовое и желтое золото, а также демократичное и ноское серебро. Эти металлы идут в сочетании с белыми и цветными (коричневыми, коньячными) бриллиантами, деревом, кожей и полупрозрачными кварцами. Заданный изначально минимализм получает и дополнительную смысловую нагрузку: в ход идут традиционные исторические темы Hermes вроде сюжетов на тему конской упряжи, которые интерпретируются в драгоценном русле.

«Я никогда не думал, что мои драгоценные вещи смогут стать полезными и для тех, кто не носит нашу одежду. Но это случилось. Полагаю, что многих привлекает наша простота. Наши драгоценности незаметные, но решают многое»,— заключает Пьер Арди.

ОРНАМЕНТ ИЗ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ

ЛОРЕНЦ БАУМЕР, ЮВЕЛИР LOUIS VUITTON

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Брошь, **L'Ame du voyage**, Louis Vuitton Joaillerie

__Колье, **L'Ame du voyage**, Louis Vuitton Joaillerie

Улыбчивый, словно герой американского мультфильма, блондин Лоренц Баумер — 46-летний ювелир-счастливчик. Его личное ателье находится на Вандомской площади, то есть рядом с великими ювелирными грандами, большими марками, чья история длится не одно столетие. Баумер обосновался в столь сакральном драгоценном месте еще в 1995 году: тогда ему исполнилось всего-то 30 лет. Возраст вызывающе, непозволительно юный для седовласой и торжественной Вандомской площади. Но эта площадь все-таки приняла молодого ювелира в драгоценные ряды.

У немца Баумера, родившегося в дипломатической семье, море, океан энергии, таланта и обаяния. Он способен заговорить, заболтать, развлечь кого угодно. Вот он увлечен фотографией: он покажет клиенту тысячи собственных снимков. Его хобби — также и книги, и некоторые из них он пишет сам. Если вы попадете к нему в «вандомское» ателье, Баумер с радостью прочитает вам несколько глав из своих дневников. И лучшая его книга называется просто и безыскусно: «Лоренц Баумер: мой собственный ювелирный словарь» (2007).

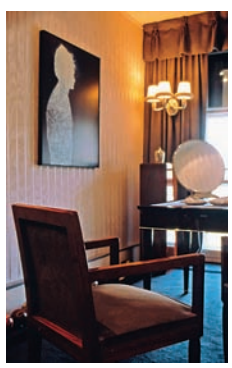
Его мир — это еще и путешествия. С родителями, а потом и в сознательном возрасте Лоренц Баумер объездил весь мир. Канада и Австралия, Европа и Азия, Африка и Латинская Америка, Мексика и Индонезия, США вдоль и поперек. Впечатления становились сюжетами для украшений его собственной марки: Лоренц Баумер выпускает много драгоценностей, которые при этом никогда не повторяют друг друга. Его ювелирная вещь — это всегда piece unique. Другое дело, что Лоренц Баумер работает очень быстро, он один — словно огромный огнедышащий ювелирный завод.

В 2004 году постоянная коллекция Музея декоративного искусства в Париже пополнилась четырьмя работами Баумера. В 2006-м этот прыткий и неутомимый ювелир получил значительную награду: премию Chevalier des Arts et des Lettres, в 2006-м он также стал участником выставки «Шедевры французского ювелирного искусства», прошедшей в Нью-Йорке и Сан-Франциско. Пятнадцать его драгоценностей были представлены в парижской выставочной сессии «Жемчужины. Живая история» (Музей естествознания, 2007).

Когда в 2009 году дом Louis Vuitton попросил Баумера сделать под знаком LV первую коллекцию класса high jewelry (напомним, что до этого заказа все драгоценности, маркированные именем великого сундучника Вюиттона, проходили по более низкому классу), то он создал эту линию приблизительно за месяц. «Это мои мысли, мои чувства, мои воспоминания о поездках, встречах — о путешествиях, одним словом. Мне было просто найти тему, ведь Луи Вюиттон начинал свою деятельность с производства багажа. А я сам всю жизнь на чемоданах!» — рассказал нам Лоренц Баумер. Словом, тогда, в 2009-м, у Louis Vuitton и Лоренца Баумера все решительно и удачно сошлось: чемодан к чемодану, вернее, бриллиант к бриллианту (в том числе и к фирменному бриллианту LV, имеющему цветочную огранку, flower cut). Его дебютная коллекция для Louis Vuitton получила романтичное название «L'Ame du voyage». В ней всего несколько сетов, включающих в себя колье, серьги, броши и кольца. «Здесь и испанские пышные юбки, чьи формы обернулись формами колье. Здесь и мои воспоминания о костюмах японских гейш. Здесь и китайцы с их круглыми шапочками! Это не просто дорогая и оригинальная ювелирная коллекция. Это самый настоящий драгоценный глобус!» — делился Лоренц Баумер. Нужно отметить, что Баумер будет продолжать работать с Louis Vuitton, и совсем скоро ему будет где представить драгоценные изделия в полном коммерческом блеске. В ноябре 2011-го Louis Vuitton открывает свой первый магазин Watches & Jewelry на Вандомской площади.

Творческий почерк Баумера размашист, даровит, но при этом удивительно подробен. Этот ювелир любит мелкую, дробную технику, детали, национальные орнаменты, резкие палитры, сочетания камней разной стоимости. Его украшения всегда имеют сложную конструкцию, они асимметричны, полны объема. Пожалуй, Баумера можно назвать главным ювелирным романтиком наших дней. Но только это ласковый придворный романтизм, хорошо продуманный, четко сделанный. Романтизм, который хорошо продается. Даже на Вандомской площади.

путешественник лоренц баумер — ювелирный романтик современности. его романтизм хорошо продается

__Кольцо **Carnivore**, Lorenz Baumer

МОРСКИЕ ДРАГОЦЕННОСТИ

8.

7.

10.

11.

12.

6.

9.

13.

5.

4.

14.

2.

3.

16.

15.

1.

17.

21.

22.

23.

32.

24.

20.

31.

25.

29.

19.

28.

30.

26.

18.

27.

1.__Кольцо **de Gisogono**
2.__Броши **Rodney Rainer**
3.__Брошь **Chanel**
4.__Кольцо **Golconda Privee**
5.__Кольцо **Boucheron**
6.__Кольцо **Cartier**
7.__Брошь **Van Cleef & Arpels**
8.__Кольцо **Mikimoto**
9.__Брошь **Van Cleef & Arpels**
10.__Кольцо **Mikimoto**
11.__Кольцо **Boucheron**
12.__Брошь **Chanel**
13.__Кольцо **de Grisogono**
14.__Брошь **Van Cleef & Arpels**
15.__Кольца **Pomellato**
16.__Кольцо **Mikimoto**
17.__Брошь **Chanel**
18.__Серьги **Dior**
19.__Брошь **Piaget**
20.__Брошь **Van Cleef & Arpels**
21.__Брошь **Van Cleef & Arpels**
22.__Браслет **Pasquale Bruni**
23.__Серьги **Chopard**
24.__Кольцо **Harry Winston**
25.__Брошь **Boucheron**
26.__Брошь **Mikimoto**
27.__Брошь **Van Cleef & Arpels**
28.__Пудреница **Van Cleef & Arpels**
29.__Брошь **Van Cleef & Arpels**
30.__Кольцо **Utopia**
31.__Брошь **Golconda Privee**
32.__Серьги **Stephen Webster**

ЦВЕТОЧНЫЕ ДРАГОЦЕННОСТИ

7.

6.

9.

8.

10.

5.

11.

4.

3.

12.

2.

1.

1.__Кольцо **Piaget**
2.__ Брошь **De Beers**
3.__ Кольцо **Piaget**
4.__ Брошь **Van Cleef & Arpels**
5.__ Серьги **Golconda Privee**
6.__ Гребень **Why Not Sky**
7.__ Брошь **Utopia**
8.__ Брошь **Van Cleef & Arpels**
9.__ Серьги **Graff**
10.__ Брошь **Palmiero**
11.__ Кольцо **Van Cleef & Arpels**
12.__ Кольцо **De Beers**

16.

17.

26.

20.

25.

15.

18.

24.

14.

22.

19.

23.

13.

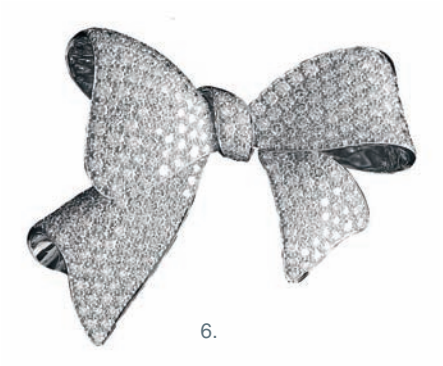

21.

13.__ Серьги **Mi-Mi**
14.__ Серьги **Graff**
15.__ Кольцо **Chanel**
16.__ Серьги **Van Cleef & Arpels**
17.__ Серьги **Podium Fine Choice**
18.__ Кольцо **Palmiero**
19.__ Серьги **Leviev**
20.__ Кольцо **Golconda Privee**
21.__ Серьги **Leviev**
22.__ Брошь **Van Cleef & Arpels**
23.__ Брошь **Van Cleef & Arpels**
24.__ Брошь **Van Cleef & Arpels**
25.__ Колье **Golconda Privee**
26.__ Колье **Van Cleef & Arpels**

ЮВЕЛИРНЫЙ КУТЮР

6.

13.

8.

10.

5.

7.

11.

3.

4.

12.

1.

2.

14.

19.

20.

21.

22.

24.

18.

25.

17.

16.

23.

26.

28.

15.

1.__Брошь **Golconda Privee**
2.__Кольцо **Breguet**
3.__Брошь **Chanel**
4.__Серьги **Van Cleef & Arpels**
5.__Браслет **Van Cleef & Arpels**
6.__Брошь **Van Cleef & Arpels**
7.__Колье **Tiffany & Co.**
8.__Колье **Boucheron**
9.__Подвеска **Golconda Privee**
10.__Подвеска **Van Cleef & Arpels**
11.__Кольцо **Breguet**
12.__Запонки **Gero**
13.__Кольцо **Van Cleef & Arpels**
14.__Кольцо **Golconda Privee**
15.__Кольцо **Dior**
16.__Кольцо **Van Cleef & Arpels**
17.__Браслет **Cartier**
18.__Браслет **Calgaro**
19.__Колье **Dior**
20.__Подвеска **Boucheron**
21.__Подвеска **Boucheron**
22.__Браслет **Cartier**
23.__Брошь **Tiffany & Co.**
24.__Серьги **Cartier**
25.__Кольцо **Dior**
26.__Браслет **Van Cleef & Arpels**
27.__Сотуар **Dior**
28.__Шарф **Calgaro**

ЯГОДНЫЕ ДУХИ

2.

7.

4.

8.

6.

3.

1.

5.

1.__Miss Dior Cherie, **Dior**
2.__ Acqua di Gioia,
Giorgio Armani
3.__ Jeanne, **Lanvin**
4.__ Parisienne, **YSL**
5.__ Calestial Maracuja,
Molton Brown
6.__ Amor Amor Absolu, **Cacharel**
7.__ Ange ou Demon, **Givenchy**
8.__ Aqua Allegoria Cherry, **Guerlain**

ЦИТРУСОВЫЕ ДУХИ

8.

2.

3.

5.

7.

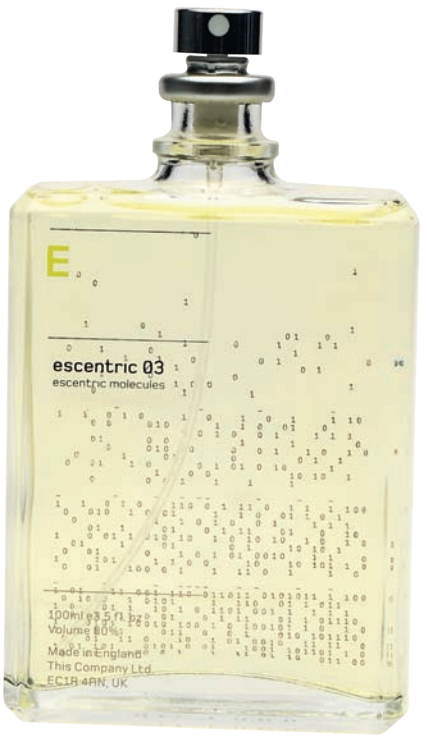
6.

4.

1.

9.

1.__Lemon Sorbet, **Etro**
2.__ Chance, **Chanel**
3.__ Orange Blossom Cologne, **Jo Malone**
4.__ Fan di Fendi, **Fendi**
5.__ Eau Hadrien, **Annick Goutal**
6.__ Orangia Bellissima, **Delarom**
7.__ l'eau Par Kenzo, **Kenzo**
8.__ D&G Anthology Le Bateleur 1, **Dolce & Gabbana**
9.__ Escentric Molecules, **Escentric Molecules**

ЧАСЫ ДЛЯ КОКТЕЙЛЯ

4.

3.

5.

6.

8.

7.

10.

1.

2.

9.

1.__Cartier
2.__ Omega
3.__ Piaget
4.__ Jaquet Droz
5.__ Chopard
6.__ Van Cleef & Arpels
7.__ Cartier
8.__ Rolex
9.__ Girard-Perregaux
10.__ Breguet
11.__ Chopard
12.__ Harry Winston
13.__ Van Cleef & Arpels
14.__ Cartier
15.__ Patek Philippe
16.__ Longines

13.

12.

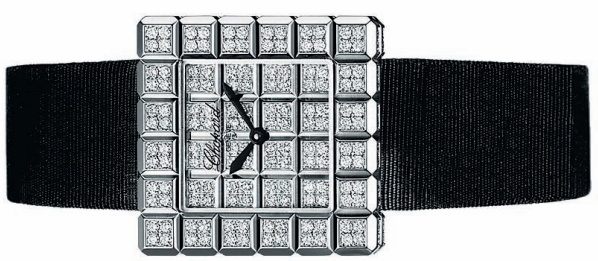
14.

15.

16.

11.

к черно-белой графике ювелиры решились добавить только серый и белый цвета

РЕКЛАМА • ТОВАР ПОДЛЕЖИТ СЕРТИФИКАЦИИ

Москва: Тверская 12 (495) 694 5017 ГУМ (495) 777 2386 АТРИУМ (495) 970 1449 "ЕВРОПЕЙСКИЙ" ТРЦ (495) 229 1907 МЕТРОПОЛИС (495) 666 2910 ТРЦ VEGAS (495) 983 0598
КАПИТОЛИЙ (495) 961 3473 ТРЦ АФИМОЛЛ Сити (495) 921 1547 **Тольятти:** ПАРК ХАУС (8482) 421 742 **Самара:** ПАРК ХАУС (846) 279 5166 **Казань:** ПАРК ХАУС (843) 513 0706
Волгоград: ПАРК ХАУС (8442) 489 540 **Красноярск:** ТДЦ "Планета" (3912) 768 520 **Ростов-на-Дону:** ТРК "Мегацентр Горизонт" (863) 272 5413
Екатеринбург: ТЦ "ЕВРОПА" (343) 253 7052 информационный центр: (495) 543 3210

КУЛЬТУРЫ ВЫСОКОГО БЫТА
МУЗЕЙ HERMES НА ФОБУР СЕНТ-ОНОРЕ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__**Гравюра с лошадкой и всадником** середины XIX века: именно от нее ведет родословную **логотип Hermes**

__**Детская лошадка** будущего императора **Наполеона III**

ГАЛИНА АЗУПАЙ

нет границ между бытом аристократа и буржуа: об этом — экспозиция hermes

__**Несессер**, конец XIX века

__Музей **Hermes** напоминает **буржуазную квартиру**

__**Производство безделушек** важно и для современного дома **Hermes**

В ноябре 2010 года Hermes открыл третий магазин в Париже: и на этот раз на Левом берегу, на углу бульвара Распай и улицы Севр. Магазин, расположившийся в помещении бывшего публичного бассейна (это был истинный памятник ар-деко, бассейн построили в 1932 году), пока может похвастаться тишиной: верные поклонники еще не выучили новый адрес наизусть. Но тишины никак не найти во флагманском магазина Hermes на Фобур Сент-Оноре, 26: первый этаж атакован покупательницами, готовыми скрестить каблуки и шпильки в битве за сезонный платок carre. Зато, если взойти по узкой витой железной лестнице на третий этаж самого древнего в мире бутика Hermes (на четвертом — мастерская по пошиву седел), можно насладиться относительным буржуазным спокойствием.

Третий этаж — это музей, где можно увидеть границу между бытом аристократическим и бытом буржуазным. Вернее, увидеть, что граница трагически стерлась и что этот быт одинаков: он стал одинаковым приблизительно в середине XIX века, в момент воцарения на троне покровителя всех luxury goods Наполеона III. Именно тогда, в эпоху Второй империи, буржуа окончательно получили все то, что раньше принадлежало исключительно аристократам.

Третий этаж — это музей Hermes, где собраны самые разные вещички. Управляет удивительным музеем мадам Ману де Базельяр, сухопарая французская женщина в ботфортах, способная одинаково бодро рассуждать о «Письмах к провинциалу» Паскаля, театральной теории Антонена Арто и о выделке фирменной кожи Hermes Barenia. Два года назад музей Hermes закрыли. Говорили, что там пройдет серьезный ремонт. Но я полагаю, что его закрыли на инвентаризацию. Я даже уверена в этом: просто я была в музее до и после «заявленного» ремонта. Французы — молодцы, они хорошо протерли пыль. Ремонт музею Hermes (сам выставочный комплекс представляет собой роскошную квартиру на три комнаты; окна выходят на Фобур) был и не нужен: это склад невероятных французских бытовых фокусов, призванных сделать буржуазную жизнь лучше, удобнее, комфортабельнее. А следовательно, красивее, элегантнее, тоньше, изысканнее. Но всех этих вещиц, безделиц, всех приспособлений (по-французски ассортимент можно охарактеризовать словом «truc» — «трюк», «штучка») здесь так анекдотично много, что они теряют свой изначальный бодрый научный характер. И превращаются в некий рай для дадаиста: Марсель Дюшан с Пикабиа вряд ли бы ушли отсюда с пустыми руками. Не зря все-таки мадам Ману так любит Арто.

«Эта детская лошадка, сделанная из дерева, принадлежала еще маленькому Луи, будущему императору Наполеону III»,— монотонно повествует Ману де Базельяр. Рядом с царственной лошадкой — набор деревянный тростей, ручки которых украшены «галюшей». Из каждой трости можно сделать подзорную трубу. И присесть, к примеру, на пикантно продавленный одноместный диванчик: аккуратно, его зеленая обивка не менялась со времен Парижской коммуны. Сидя на диванчике, можно, конечно, элегантно смотреть в трубу-трость. А можно перебрать вещицы из несессера. В нем собрано все, что облагораживает усы, бороду, щеки, ресницы, броши, уши, волосы на голове, ногти, а также еще и воротничок. Словом, несессер — это важная вещь в хозяйстве. «Небольшой несессер, изготовленный из кожи буйвола, имел значение на протяжении всего XIX века. Но не менее важным был и большой несессер, который мы посмотрим с вами чуть позже»,— рассказывает Ману де Базельяр, поправляя свой воротничок.

А теперь я расскажу, что такое большой несессер по-настоящему элегантного французского мужчины. Это деревянный ящик размером с холодильник, щедро обитый дорогой кожей ската. 23 бутылочки. 13 пилок. 8 щипчиков. Зажимы для усов. Расческа для бровей. Парадный гребень из черепахи. Щетка для бороды (короткой). Щетка для бороды (длинной). Часы карманные, одна штука. Шахматы, полный набор. Зеркальце. Банки для мазей, лекарств и кремов. Шкатулка для драгоценностей. Щетки для одежды. «А сейчас я найду ключ и покажу вам самое главное в этом несессере!» — интригует мадам Ману, залезая рукой в собственный ботфорт (выделка — кожа Barenia). Из ботфорта она достала ключик и открыла нижнюю секретную полку несессера. Здесь месье, по-настоящему элегантный французский мужчина, не чета Винсенту Касселю, хранил любовные письма. «Это, если я ничего не путаю, несессер Наполеона III? А письма-то чьи?» — спросила я мадам Ману. Мадам Ману де Базельяр только драматически закатила глаза. Даже спустя сто с лишним лет тайна частной французской любовной драмы остается под замком.

В ТОЧКЕ ЖЕМЧУГА
МУЗЕЙ MIKIMOTO В ЯПОНСКОМ ТОБА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Макет **первого магазина Mikimoto** в Париже, конец 1920-х

__**Колье** из платины, жемчуга и рубина, начало 1930-х

__**Брошь «Полумесяц»**, платина, жемчуг, середина 1930-х

__**Гребни** из дерева, с позолотой и жемчугом, конец 1910-х

кокичи микимото не просто успешный ювелир. он национальный герой японии

Ювелир Кокичи Микимото, основатель главного жемчужного дома планеты Mikimoto,— национальный герой в Японии. Ведь этот маленький человек, сын бедного торговца лапшой, уроженец городка Тоба, что на острове Татокушима в префектуре Ми, принимал участие в становлении новой японской экономики. Кокичи Микимото для самих японцев не просто мастер очень красивых вещей и ювелирный поставщик императорского двора. Он великий бизнесмен, который смог реформировать бедняцкий, народный жемчужный промысел и превратить его в национальную промышленность.

Именно за промышленные заслуги на родине Микимото в его честь открыли большой музей: так, скромный городок Тоба, где мастер появился на свет в 1858 году, стал обязательным пунктом туристической программы. Надо сказать, что этот Тоба на самом-то деле страшная, невероятная глухомань, это махровая японская провинция. Из столичного Токио в Тоба никак не съездить одним днем, даже если воспользоваться скоростными поездами. И тем не менее тысячи паломников, преодолевая языковые барьеры (в отличие от Токио, Киото и Осаки в японской провинции не принято дублировать японские вывески по-английски), приезжают в этот музей. В сущности, это главный в мире музей жемчуга.

Музей находится на острове: это типовой японский островок, плоский, поросший согбенными деревцами (Mikimoto Pearl Island). При входе в музей — памятник Кокичи Микимото. Суровый каменный старик, сжимая посох в руке, пронзительно и даже свирепо вглядывается в серые воды, окружающие его личный островок.

На первом этаже музея только устрицы. Большие и маленькие, «выращивающие» черный, белый, золотой, серый жемчуг: часть из них чинно плавает в аквариумах. Другие, высохшие ракушки прикреплены к стенам и пронумерованы. Именно Микимото придумал, как можно получать идеальный культивированный жемчуг акойя, не полагаясь в этом изысканном вопросе целиком и полностью на силы природы. Крохотный служитель музея охотно рассказывает нам об этом.

«Материнскую устрицу нужно сначала поймать. Открыть. Положить в нее круглую болванку, жемчужный шарик, выточенный из другой ракушки (как правило, для этого используются раковины из Миссисипи). Вслед за шариком нужно положить кусочек тела другой устрицы, который ответствен за образование перламутрового пигмента. Потом материнскую устрицу нужно захлопнуть. Положить в садок. Садок опустить в морскую воду. Ждать минимум два года. Видите, все очень просто!»

Первые эксперименты Кокичи Микимото с выращиванием жемчуга относятся еще к 1888 году, однако они не принесли желаемого успеха. Удача пришла лишь в 1893-м, и именно тогда мастер решил зарегистрировать свою собственную компанию. В 1899-м Микимото открыл свой первый магазин на «золотой миле» — на токийской Гинзе. Здесь и сегодня есть бутик Mikimoto: в нем восемь этажей, это истинный жемчужный небоскреб. Даже магазин Mikimoto на Пятой авеню в Нью-Йорке не такой огромный.

В 1924 году фирма Kokichi Mikimoto удостоилась высочайшего внимания со стороны императорской семьи. Семья микадо заказала у Микимото ювелирные украшения, в том числе и тиары и корону. Некоторые из императорских вещиц представлены в музее: воздушные, классические вещи. Плюс заколки для волос, гребни, колье, броши, кольца: исторические драгоценности с жемчугом представлены на втором этаже. Причем не только работы фирмы Mikimoto, многие экспонаты привезены из Европы: барочный жемчуг эпохи Ренессанса, драгоценности романтизма, жемчуг, который носили русские вельможи. А на третьем — архивы, рисунки старых украшений и личные вещи семьи Микимото. Их, кстати, совсем немного. Лампа. Глиняная миска. Коврик. Стул из бамбука. Фотография императора и посла США в Японии.

Микимото умер в 1954 году, но дело его живет: не только в витринах магазинов Парижа, Гонконга, Нью-Йорка и Москвы. Каждый день ровно в пять часов в серое море выходит лодка с жемчужными ныряльщицами, которые достают из воды устриц (им предстоит стать материнскими). С берега Тоба виден их улов: не всегда он бывает большим. Хороший жемчуг — редкая вещь.

www.mikimoto-pearl-museum.co.jp

АМЕРИКАНСКАЯ ОПРАВА
АТЕЛЬЕ HARRY WINSTON НА ПЯТОЙ АВЕНЮ
САНДРИН ДЕ ЛААЖ

__Эскизы к украшениям **Royal Gardens,** 2010

AFP

__Кольца **«Центральный парк», «Крайслер», «Река»,** коллекция New York, 2009

__**Сандрин де Лааж** — артистический директор **Harry Winston** с 2009 года

__Слова из песенки **Мэрилин Монро** выгравированы на часах **Talk to Me, Harry Winston,** 2009

Я пришла в Harry Winston из дома Cartier: меня пригласил работать в Америке Фредерик де Нарп, новый глава HW. Он, как я, выходец из Cartier, такая у нас общая французская alma mater. Париж я могу променять только на Манхэттен, а Rue de la Paix, где расположено ателье Cartier,— только на Пятую авеню.

Мой нынешний пост — главный дизайнер, арт-директор, и на мне лежит большая ответственность за все новые коллекции Harry Winston, включая коллекционные вещи уровня high jewelry. А они, конечно, самые главные для нас.

Первым пробным шаром для меня стала коллекция New York, показанная осенью 2009 года. Это было первое задание. Дебют. Экзамен. Я подумала: как же странно, город Нью-Йорк, где в 1896 году родился Гарри Уинстон, где спустя всего 24 года он открыл первую компанию — The Premier Diamonds Company, 535 Fifth Avenue, еще не был отмечен в украшениях? Я решила, что сюжетом будет Нью-Йорк. Сам город. И не только его объекты — вроде небоскреба Крайслера или Центрального парка, но и его состояния. Например, нью-йоркский трафик: в коллекции есть кольца, колье и подвески из платины и бриллиантов с названием Traffic. Или же река: в линии — кольцо River, с белыми бриллиантами и синими сапфирами. Но не менее важными оказались и объекты: Центральному парку посвящено одноименное кольцо. Синкопированный ювелирный объект. Смещенно от центра стоит изумруд в золотых лапках. Под изумрудом — белые бриллианты в оправах из платины. Небоскреб Крайслера — это тоже кольцо, из платины, с синим сапфиром в центре. Над эскизами я работаю довольно быстро, если четко вижу задачи, если имею определенное решение. Мой кабинет наверху. Это обычное рабочее место. Наше ателье находится над историческим магазином, который только что закончили реставрировать. На втором этаже сидит небольшая команда дизайнеров, рисовальщиков, плюс архив. На третьем — мастерская, где, собственно, и производятся драгоценности. Там строжайшая охрана.

Многие сотрудники работают здесь, на Пятой авеню, очень давно. Например, Морис Галли — рисовальщик. Ему 82 года, он отлично помнит самого мистера Гарри Уинстона. «А вот мистер Гарри Уинстон сделал бы на вашем месте вот так и вот так!» — иногда говорит Морис Галли. Я слушаю его советы. Ничего, что они ехидные. Морис Галли — он наш талисман. Ну что-то вроде Мэрилин Монро, которая пела: «Поговорите со мной, Гарри Уинстон! Поговорите о лучших друзьях девушек — о бриллиантах!»

Ювелирная коллекция, которую мы показали в рамках прошлогодней Биеннале антикваров в Париже, принципиально другая, чем линия New York. Это парадная, даже помпезная неоклассика, драгоценности в духе 1940-х, десятилетия, когда предметы Harry Winston впервые попали на церемонию вручения наград Американской киноакадемии. Таким образом, эргономичный бриллиантовый минимализм «Нью-Йорка» уравновешен пышностью цветочной линии. Мне, как арт-директору, как дизайнеру, была важно показать обе стороны медали.

Как я понимаю стиль Harry Winston? Во-первых, это всегда торжественные вещи. Перед такими вещами нужно немного помолчать. В торжестве — магия драгоценностей. Во-вторых, это чистая, стопроцентная и именно американская классика. Не стоит думать, что классика — это обязательно нечто старомодное. Классика — это то, в чем нет ничего лишнего. Я стараюсь достичь той соли украшения, той его единственной сути. И, в-третьих, драгоценности Harry Winston — это всегда очень разумные вещи. В них нет бешенства, страсти, интриги. Они просто божественны. Они совершенны.

В ОБЩЕСТВЕ БРИЛЛИАНТОВ О СВОЕМ БЮРО CHOPARD

КАРОЛИНА ШОЙФЕЛЕ

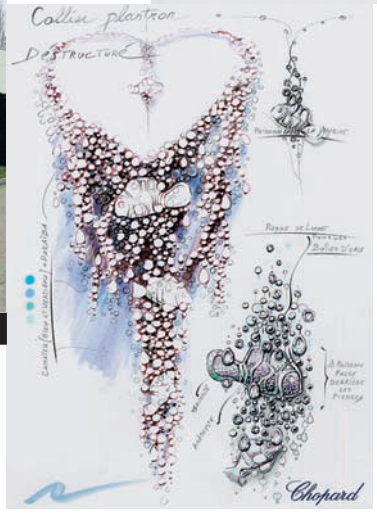

__На мануфактуре в Мейрине делают и классические **happy diamonds,** «плавающие бриллианты», и сложнейшие украшения класса **high jewelry**

__Эскизы к **колье «Рыбы»** и **кольцу «Черепаха»,** Animal World Collection, 2010

__**Золотая пальмовая ветвь:** итог трех месяцев труда ювелиров Chopard

в драгоценностях chopard есть женский шарм, обаяние, теплота, улыбка

Часто мне задают вопрос: «Когда вы в первый раз оказались на ювелирной мануфактуре?» В конце концов, от вице-президента Chopard, коим я являюсь, можно услышать что-то вроде: «О, ну это было так давно, я как раз закончила университет! И думала, а не пора ли уже пойти поработать?» Но мой случай иной. Мне иногда кажется, что я родилась в ювелирном ателье и что мне с самого рождения сыпались на голову драгоценные камни. Я редкий счастливчик в этом плане. Дело в том, что мои родители до покупки Chopard (это случилось в 1964-м) владели ювелирным производством в немецком городе Пфорцхайм. Это главный ювелирный город в Германии, старый город золотых мастеров, мы и сегодня оставили за собой наше немецкое фамильное производство. В Пфорцхайме есть не только ювелирные фабрики, но и легендарный музей ювелирного искусства. Это просто отличный музей, ведь там такой антикварный Рене Лалик!

И, собственно, когда мы открыли именно это швейцарское производство, здесь, в 1974 году, в Мейрине, под Женевой, я среди мастеров паважа чувствовала себя как рыба в воде. У меня, как я думаю, есть три дома: ювелирная мануфактура в Мейрине (главный для меня), наша часовая мануфактура во Флерье (ее открыли в 1996-м, ею руководит мой брат Карл Фридрих) и самый первый дом — в родном Пфорцхайме.

В отличие от моих служащих у меня самой нет нормированного рабочего дня. В сущности, мой рабочий день вообще никогда не заканчивается. С одной стороны — это красивая, элегантная фраза, как вы подумаете. Вот и я все время думаю. Я даже когда сижу на террасе своего дома, и то все думаю и думаю. Мой мозг не может остановиться. Проекты, эскизы, встречи, бутики, производство, мода, клиенты, важные дела в разных частях света. Вот сейчас вновь взяли курс на Каннский фестиваль, мы ведь не только делаем Золотую пальмовую ветвь. Многие звезды носят украшения high jewelry из коллекции Red Carpet. Плюс у нас parties, плюс специальный приз молодым актерам. Но такова современная женщина, которая живет и работает в глобальном мире. Не скрою, это порой утомительно, но я никогда не желала иной судьбы для себя. С другой стороны, как только я отключаюсь от дел в Европе, тут как раз уже в Америке наступает рабочий день. И я начинаю звонить туда!

Впрочем, конечно, мне хотелось бы думать о красивых вещах, а не только о деловых звонках в разные концы света. Благодаря моей семье я постоянно нахожусь в обществе бриллиантов и других драгоценных камней: может ли женщина пожелать другого? Вести дела на ювелирной мануфактуре — это бизнес сложный, кропотливый, но очень красивый. Но очень блестящий. Тонкий. Это гламурный бизнес. А гламур, знаете ли, хорошо тонизирует. Ты всегда в форме. И дело даже не в том, что ты всегда на каблуках. Стержень. Блеск в глазах.

Прошлый год был очень важным для нас, ведь марке Chopard исполнилось 150 лет. Наша юбилейная ювелирная коллекция — Animal World — стала для нас труднейшим экзаменом на профессионализм. Я не скрою, что мне трудно давались многие решения. Какой именно должна быть эта юбилейная коллекция? Что должно быть в основе линии, что должно стать ее ядром, смысловым зерном, ее сутью? В итоге я решила, что это должен быть целый мир — не случайно слово «world» было лично мной вынесено в заголовок. За точку отсчета мы взяли жанр миниатюрной ювелирной скульптуры, сложнейший жанр в драгоценном ремесле. Каждое украшение — а их всего 150 штук — это миниатюрная, крохотная статуэтка. Разработка только лишь одних эскизов занимала у меня несколько месяцев. Но, к счастью, вещи понравились нашим клиентам, а за ювелирные часы «Сова», которые мы сделали вместе с братом Карлом Фридрихом (его мастера разрабатывали механизм), мы даже получили награду на Grand Prix de Geneve.

В юбилейной линии, на производство которой у нас ушел почти год, много очень сложных вещей — сапфировое колье «Рыбы», например. Колье асимметричное, каскадное, с множеством синкоп. Оно в духе уже упомянутого мной Рене Лалика. Но много и смешных украшений, анекдотичных. Например, уже широко известный в Москве «Поросенок» из розовых кораллов. Сколько мне задавали вопросов: как же вы могли включить в столь парадную, торжественную линию еще и этого странного «Поросенка»? Но я считаю, что даже в больших вещах должен быть юмор, шарм, обаяние.

Это и есть Chopard: мы делаем большие ювелирные вещи, но в них есть тепло, есть улыбка, отношение, близость, обаяние, прелесть, есть такой человеческий, женский, самый настоящий шарм. В этих вещах, которые мы делаем здесь, в Мейрине, всегда есть и я сама. Я маленькая храбрая женщина, которая всегда работает, но никогда не забывает улыбаться людям и миру. Даже тогда, когда бывает, знаете ли, очень тяжело.

__**Каролина и Карл Фридрих Шойфеле,** два вице-президента **Chopard,** получили награду в номинации «Лучшие ювелирные часы» в рамках Grand Prix de Geneve в ноябре 2010 года

ЦВЕТОЧНИЦА ГОЛЛИВУДА О КОЛЛЕКЦИЯХ ПОЛЕТТ ГОДДАР ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Бриллиантовая **тиара-трансформер**. Это украшение актриса также носила и как колье, 1940

__**Колье** из платины и бриллиантов с цветочным орнаментом, 1940

AFP / THE KOBAL COLLECTION

Полетт Годдар **в цветочных украшениях Van Cleef & Arpels** из коллекции Hawaii, середина 1940-х

полетт годдар собирала вовсе не простые, а золотые цветы

Ее официальные мужья: Эрик Мария Ремарк, Берджесс Мередит, Чарльз Чаплин и Эдгар Джеймс (плюс Джордж Гершвин — так, мимолетный любовник в 1937-м). Ее любимые драгоценности: от Van Cleef & Arpels, Cartier, Bvlgari, David Webb, Mauboussin. Произведения искусства из ее личной коллекции: Сезанн, Моне, Дега, Дали (плюс ее рисовал Диего Ривера). Главные фильмы: «Новые времена» (1936) и «Великий диктатор» (1940). Громкий скандал: отмена контракта, согласно которому она должна была сыграть роль Скарлетт О'Хары в «Унесенных ветром».

В момент скандала Полетт Годдар (уроженка Куинса в Нью-Йорке Марион Полин Леви, начинавшая кинематографическую карьеру как модель), была женой Чарли Чаплина. И (как гласит альковная кинолегенда) именно из-за этого обстоятельства не получила роли Скарлетт. Пуритане из компании-производителя Seiznick International Pictures MGM заподозрили, что никакого брака в принципе не существует. Годдар и Чаплин живут в грехе. Сам режиссер утверждал, что они честно поженились в Китае еще в 1936-м и уж теперь пора бы и развестись! Стоит ли говорить о том, что ему никто не поверил. Роли Годдар не получила.

И вот она была в таком отчаянии, что даже он, Чарли Чаплин, не мог ее развлечь. Полетт грозилась убить — его, потом себя или как уж там получится. Великого режиссера спасло только одно: браслет работы Trabert & Hoeffer Inc.-Mauboussin. Тяжелая золотая манжета, с цветами, созданными из белых бриллиантов, с изумрудными серединками: Чаплин срочно подарил великое украшение своей жене.

Дело в том, что она действительно была его женой: они развелись в 1942-м. Чаплин был ее учителем, а не только мужем: они познакомились в 1931-м, и Полетт тогда только что развелась. Разведенной американке был всего 21 год, на ее банковском счете лежала большая сумма по тем временам — $100 тысяч (деньги поступили от первого мужа, пожилого бизнесмена мистера Э. Джеймса), и она желала быть настоящей кинозвездой.

Ее называли главной цветочницей Золотой, Коктейльной эпохи Голливуда, 1930-х годов. Однако, в отличие от героини «Пигмалиона» Бернарда Шоу, Полетт Годдар собирала вовсе не простые, а золотые цветы. Ее личное ювелирное собрание может соперничать с музейными коллекциями таких выдающихся ювелирных хищниц, таких охотниц за драгоценностями прошлого столетия, как Мэри Пикфорд, Ава Гарднер, Джоан Кроуфорд, Элизабет Тейлор, Рената Тебальди, Мона Бисмарк, герцогиня Виндзорская и герцогиня Мальборо, а также Барбара Хаттон, несчастная миллионерша, хозяйка Танжера, побывавшая замужем восемь раз.

Необходимо добавить, что в эти перечисленные собрания входили не просто хорошие или же дорогие драгоценности, с уникальными камнями. Ювелирные хищницы вроде Полетт Годдар собирали драгоценности только редчайшие, исключительного музейного значения. Ювелирные украшения из их коллекций являлись предметами инновационными — с точки зрения ювелирной техники, ювелирного ремесла. И благодаря многим из этих дам — герцогиням Виндзорской и Мальборо, Барбаре Хаттон, Моне Бисмарк — высокое ювелирное искусство (high jewelry) в середине XX века вообще не прекратило своего существования. Ведь только столь состоятельные женщины смогли оплачивать дорогостоящий и долгий труд европейских ювелиров.

Актриса весьма среднего таланта (ей всего лишь один раз, в 1944-м, удалось номинироваться на «Оскар», но статуэтку она так и не взяла), но женщина редкой красоты, Годдар с блеском и умением демонстрировала драгоценности не только на светских приемах, но и на экране и сцене. Тот же браслет Trabert & Hoeffer Inc.-Mauboussin (именно так в 1930–1940-х годах звучало название старинного французского ювелирного дома Mauboussin, основанного в Париже в 1827 году), подаренный ей Чаплином, не раз «выходил» на сцену и появлялся в кинофильмах. Как и многие упомянутые дамы, Полетт Годдар собирала и ювелирные украшения, и различные эффектные драгоценные предметы для костюма. Например, золотые сумочки-минодьерки, золотые пудреницы, часы «с секретом», полностью усыпанные бриллиантами.

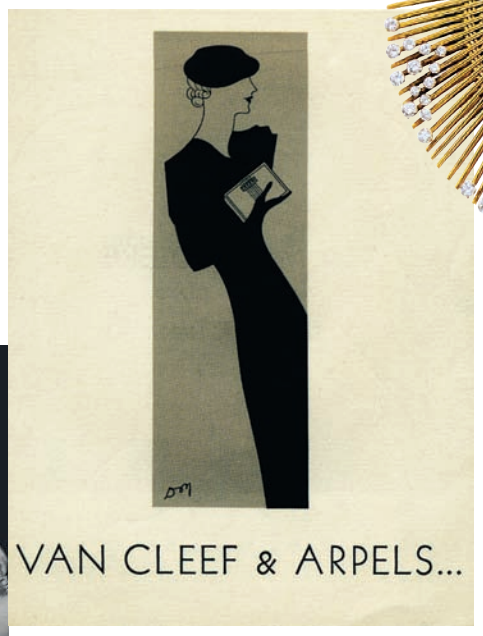
Страсть к бриллиантам не помешала Полетт Годдар испытывать симпатию к коммунистам: в 1940-х ее даже считали главным «коммунистическим агентом влияния» в Голливуде. Последние по времени украшения (цветочные колье, браслеты и серьги от Van Cleef & Arpels и David Webb) Полетт Годдар преподнес последний супруг — Эрик Мария Ремарк. Она вышла за него замуж в 1958 году, когда ей было уже 48 лет, и прожила с ним до самой его смерти в 1970-м. Полетт Годдар умерла в швейцарском кантоне Тичино в возрасте 79 лет от рака груди. Наследников после себя не оставила: великие золотые цветы этой американской красавицы были проданы на мемориальных аукционах.

350 ЧАСТЕЙ СТИЛЯ
ВЫСТАВКА VAN CLEEF & ARPELS В НЬЮ-ЙОРКЕ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Брошь, 2004

__Браслет, 1947

__Колье, 1953

__Колье, 1983

__Брошь, 1995

драгоценные предметы VC&A, представленные в нью-йорке,— это сюрреализм, это обратная сторона разума

В конце февраля Smithsonian's Cooper-Hewitt, National Design Museum открыл на своей территории выставку исторических драгоценностей Van Cleef & Arpels, одного из самых любимых в США французских ювелирных домов. Экспозиция получила название «Set in Style: The Jewelry of Van Cleef & Arpels», ее куратором стала крайне опытная музейная дама Сара Коффин, директор департамента декоративного искусства музея.

«Мы выбрали, хотя сделать это было крайне тяжело, ведь понимаете, какое это огромное наследие, 350 ювелирных работ. Все экспонаты были распределены по шести направлениям — это "Инновации", "Природа", "Мода", "Лица", "Трансформирующиеся драгоценности" и "Экзотика"»,— сообщила нам госпожа Коффин, подчеркнув, что при составлении выставки для нее было важным и соблюдение историзма. «Мы хотели показать не просто историю великой марки, но и развитие ювелирного ремесла и дизайна, а также соприкосновение культур. Европейской и азиатской, европейской и, конечно, американской, ведь французские мастера делали много украшений специально для американских клиентов»,— добавила Сара Коффин.

В Нью-Йорк французы привезли действительно все лучшее: 350 блистательных, великих драгоценных работ, и одна неожиданнее другой. Разумеется, здесь много знакомой классики VC&A: например, рубиновых украшений с невидимой огранкой (mystery setting; броши «Пион», «Букет»), украшений-трансформеров (для таких брошей-колье была выделена специальная секция), цветочных украшений (в том числе и первые вещи из первой коллекции «Гавайи»), брошей-бабочек, брошей-балерин, брошей-фей. Многие украшения экспонировались ранее, но и к этим известным вещам организаторы смогли подобрать окружение: более маленькие, менее знакомые публике предметы.

Конечно, были выброшены козыри, фирменные хиты VC&A — драгоценности знаменитых и великих дам. Они в разделе «Лица». Свадебная парюра из платины, бриллиантов и жемчуга Грейс Келли, броши Элизабет Тейлор и Марии Каллас, сложные бриллиантовые часы Полетт Годдар, бриллиантовые колье и браслеты Эвы Перон, броши, серьги и браслеты Джеки Кеннеди, броши и браслеты Барбары Хаттон, рубиново-бриллиантовый, с mystery setting, браслет Марлен Дитрих, в котором актриса снималась в «Страхе сцены» Альфреда Хичкока. Стоит ли говорить, что герцогиня Виндзорская, состоятельная, хитрая, умная, обожествлявшая роскошь женщина (кстати, американка, «дважды разведенная», как ехидно и горько добавляли в Британии), благодаря которой вышло в свет сложнейшее колье «Галстук» VC&A, тоже попала в этот достойный список «Лиц».

Однако самыми интересными, на наш взгляд, стоит считать разделы «Мода» и «Экзотика». Именно они лучше всего показывают суть всей 100-летней деятельности VC&A. Вещи из этих разделов — это прихоть чистой воды, это совершеннейшее драгоценное безумие, это последняя жертва божеству роскоши. Это сюрреализм, обратная сторона всякого разума. Так, например, в разделе «Мода» — запатентованные в 1934-м «минодьерки», или же коробочки, сделанные из золота, со сложнейшим паважем, инкрустациями, эмалями, лаками. Драгоценные чехлы для карандашей. Золотые футляры для помады, пудры, румян. Золотые с бриллиантами футляры для гребней и заколок. Кожаные папки для документов с замком в виде золотых часов.

Раздел «Экзотика» представил ювелирные украшения VC&A, созданные под влиянием китайского, японского, индийского, вьетнамского стилей. Многие из этих драгоценностей никогда ранее не выставлялись. И трудно себе представить: кто когда-нибудь мог носить их? Дело даже не в их стоимости. Такие невероятные с точки зрения мастерства и композиции вещи требуют для себя и особой персоны, совершенно особенной хозяйки. Перед такими украшениями даже Джеки Кеннеди с Грейс Келли легко могли бы спасовать.

New York, Smithsonian's Cooper-Hewitt, National Design Museum, до 5 июня

__Золотая **сумка** Полетт Годдар, 1952

__Вечерняя **сумочка** в египетском стиле, 1927

В ШЛЯПЕ
О МУЖЧИНЕ В БОРСАЛИНО

МАРИНА ПРОХОРОВА

AFP/ PHOTO 12

__Ален Делон и Жан-Поль Бельмондо, «Борсалино и Ко», 1972

AFP/ PHOTO 12

__Хамфри Богарт и Ингрид Бергман, «Касабланка», 1942

эта шляпа всегда остается романтичной: заслуга идеально выверенных свойств борсалиновской федоры

AFP/ PHOTO 12

__Шон Коннери и Харрисон Форд, «Индиана Джонс и последний крестовый поход», 1988

AFP

AFP

В миланском выставочном комплексе «Триеннале» до 20 марта работает выставка под названием «Кино в шляпе» — «Il cinema con il capello». В отдельных павильонах герои и героини мирового кинематографа, начиная с немых фильмов и заканчивая блокбастерами последних лет, демонстрируют нам, как важны шляпы. С помощью шляп они смешат, они приводят в ужас, они соблазняют, заставляют жалеть или уважать себя. Наконец — а это важно не только в кино, но и в жизни — с помощью шляп персонажи и люди идентифицируются, определяют себя как уникальную личность.

Выставка подготовлена фондом Borsalino, но никакого особенного акцента на собственном бренде организаторы выставки не делают. А зачем? Все равно большая часть шляп, не только в кинематографе, но и в жизни ассоциируются у нас именно с этим именем. Даже более того — многие называют борсалино классические шляпы-федоры. То есть борсалино стало для очень многих словом нарицательным, примерно как ксерокс или джакузи. А ведь когда в 1857 году сеньор Джузеппе Борсалино открыл в пьемонтском городе Александрии мастерскую по производству разнообразных мужских шляп из фильца — валяного кроличьего пуха, это было вполне демократичное производство. Конечно, не самое дешевое, как из овечьего грубого фетра, но все же самые дорогие шляпы были касторовыми, из бобрового подшерстка. Относительно недорогие, рассчитанные на средний класс шляпы Borsalino с самого начала обладали исключительным качеством. Времена для фабрики были благодатными, на улицу без головного убора уважающий себя мужчина не выходил. Так что производство развивалось, и уже к концу XIX века хозяин фабрики наладил экспорт в Америку, производя по миллиону шляп ежегодно. Так началась всемирная слава Borsalino.

Без шляпы-федоры Borsalino трудно представить себе Аль Капоне. Вслед за ним именно эти шляпы стали носить все герои американских документальных хроник и литературно-кинематографических эпосов. Фильм нуар без романтичного мрачного героя в надвинутой на глаза шляпе представить себе невозможно. И Хамфри Богарт без шляпы Borsalino узнается с трудом. А после того как в 1970-х вышли фильмы «Борсалино» и Борсалино и Ко», про марсельского бандита в исполнении Алена Делона, название марки и стало словом нарицательным.

Разумеется, образ шляпы «борсалино» не настолько серьезен и мрачен. Хорошая шляпа не только помогает своему хозяину создать свой определенный и узнаваемый стиль, но и сама под этот стиль подстраивается. Поэтому шляпа-федора Индианы Джонса в исполнении Харрисона Форда — это тоже работа Borsalino. И смотрите сами, практически та же самая модель, что и у Хамфри Богарта или Алена Делона выглядит совсем другой: она забавна, небрежна, интеллигентна. Чего у шляпы не отнять — она все равно остается романтичной, независимо от того, на кого надета. Но это заслуга идеально выверенных свойств борсалиновской федоры. Она не велика и не мала, она не теряет формы и все-таки пластична — поля можно совсем опустить, а можно приподнять. Она подходит всем, независимо от пола и возраста — в такой шляпе ходила еще в 1930-х Брет, героиня хемингуэевской «Фиесты».

И все-таки всемирная слава немного запутала историю шляп Borsalino. С самого начала под этой маркой делаются самые разные модели головных уборов. Конечно, котелки и цилиндры сейчас не пользуются особенной популярностью, поэтому серийно уже не выпускаются. Хотя в женской коллекции этого сезона есть замечательные шляпы с высокой, как у цилиндра, но округлой, как у котелка, тульей. Шляпы одновременно строгие и эксцентричные, заметные издалека и не нарушающие самых строгих правил хорошего тона. Это умение не переборщить с дизайном вообще характерно для Borsalino. Самые разные по фасону федоры, трилби, береты и кепи могут быть яркими, могут выглядеть необычно. Но они никогда не придают своему владельцу чудаковатый вид, их без особых усилий можно носить с достоинством.

реклама

МОСКВА. ул. Кузнецкий Мост, д. 14, тел.: (495) 761 36 66 | Новинский б-р, д. 18, тел.: (495) 960 93 83
ул. Тверская, д. 15, тел.: (495) 629 46 16 | Рублево-Успенское шоссе, д. 70, пос. Жуковка, тел.: (495) 635 29 06
Цветной б-р, д. 15, тел.: (495) 725 13 41 NEW: ул. М. Никитская, д. 2/1, тел.: (495) 725 13 41
PARIS. 334 Rue St Honore Paris 1er tel : 00 33 (0) 142 96 86 35, 00 33 (0) 142 96 86 32
COURCHEVEL 1850. Galerie Espace Diamant, Courchevel 1850. Tel. 00 33 (0) 479 08 82 28, 00 33 (0) 479 08 78 29
www.podiumfashion.com

Bosco di Ciliegi
FAMILY

МОСКВА
гум, красная площадь, 3

САМАРА
ул. куйбышева, 133

WWW.BOSCO.RU
+7 (495) 660 0550

товар сертифицирован, реклама

EMPORIO ARMANI

ARMANI.COM